

Аршинов Ю.Е., Жолдасбекова А.Н., Кузьмина Е.М., Лапенко М.В.,
Немчинова Т.С., Оспанова А.Н., Шенин А.С.

**СЦЕНАРИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ПРОСТРАНСТВА: ПЕРСПЕКТИВА-2025**

Аналитический доклад

САРАТОВ

2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение в проблему. От распада к интеграции.

- 1.1. «Евразийское пространство»: осознание миссии
- 1.2. Формирование и развитие предшественников ЕАЭС
- 1.3. Создание Евразийского экономического союза: цели и задачи
- 1.4. Расширение Союза: экономический потенциал ЕАЭС

2. Актуальные тенденции евразийской интеграции (2015 – 2018 гг.)

3. Экономическое развитие стран ЕАЭС: контрольные точки 2025

- 3.1. Контрольные точки развития ЕАЭС-2025
- 3.2. Динамика экономического развития стран-членов ЕАЭС в 2010-2017 годах
- 3.3. Основные задачи стран-членов в сфере экономического развития в перспективе до 2025 года
- 3.4. Соотношение евразийской экономической интеграции и планов экономического развития стран-участниц (проблемы и возможности)

4. Внешний контур ЕАЭС: перспективные форматы взаимодействия

- 4.1. Форматы взаимодействия ЕАЭС с внешним окружением
- 4.2. Многовекторные практики в контексте современной геополитической и геоэкономической ситуации (между Пекином и Вашингтоном)

5. Выводы и прогнозные сценарии развития ЕАЭС-2025

Аршинов Ю.Е., Жолдасбекова А.Н., Кузьмина Е.М., Лапенко М.В., Немчинова Т.С., Оспанова А.Н., Шенин А.С. «Сценарии интеграционного развития евразийского пространства: перспектива-2025». Аналитический доклад. Саратов. 2018.

Введение. От распада к интеграции

1.2. «Евразийское пространство»: осознание миссии

Понятие «Евразия» имеет различные форматы понимания. Чисто географически – это континент, объединяющий Азию и Европу. И поэтому очень часто для участия в тех или иных геополитических и интеграционных проектах этот термин используют разные страны, например Китай, при определении своих намерений участвовать в тех или иных интеграционных объединениях, или Республика Корея при обосновании принятия «Евразийской инициативы».

Термин «евразийство» еще в конце XIX - начале XX в. ввели российские философы в качестве альтернативы «славянофильства» и «западничества» при определении пути России. Россия, по их мнению, евразийская держава, которая, находясь географически и в Европе, и в Азии, и имеет собственную цивилизацию (не европейскую и не азиатскую).

После распада Советского союза эту идею вновь подняли российские философы и политологи, пытаясь определить собственный путь Российской Федерации в мировой экономике и политике. Одни, исходя из приоритета экономики над геополитикой, считают, что Россия, являющаяся несущей осью постсоветского пространства и сердцевинной евразийского хартленда, должна выработать геэкономическую стратегию контроля над глобальными экономическими потоками и процессами производства. Эта стратегия необходима, поскольку РФ находится между тремя экономическими центрами – Западом, АТР и Китаем¹. Другие намерены использовать геэкономические проекты для укрепления позиций России параллельно формированию системы коллективной безопасности для политически устойчивого развития Евразии.² Третьи видят Россию самостоятельной цивилизацией, не относящейся ни к Западу, ни к Востоку. Для формирования защитного пояса безопасности вдоль своих границ Россия должна восстановить независимое «большое пространство», причем не обязательно воссоздавать единую страну³. Четвертые также считают Россию самостоятельной антизападной цивилизационной империей, которая может построить ось сопротивления влиянию атлантизма.⁴

Попытки создания на постсоветском пространстве различных интеграционных образований стали предприниматься сразу после распада Советского союза. Первым из них стало Содружество

¹ Колосов В., Мироненко Н. Геополитика и политическая география, М. 2002; Кочетов Э. Геэкономика. М. 1999; Рогов С. Евразийская стратегия для Евразии. М. 1998.

² Гаджиев К. Введение в геополитику. М. 2000.

³ Зюганов Г. География победы. М. 1999. Нартов Н. Геополитика. М. 1999.

⁴ Дугин А. Основы геополитики. Мыслить пространством. М. 2000.

независимых государств (СНГ), призванное заменить СССР и объединившее большую часть бывших союзных республик – 12 из 15 (все республики бывшего СССР, кроме Латвии, Литвы и Эстонии).

Содружество Независимых Государств образовано 8 декабря 1991 года на основе Соглашения о его создании, подписанного руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины.

Спустя две недели, 21 декабря 1991 года в Алма-Ате главы одиннадцати суверенных государств (кроме прибалтийских государств и Грузии, которая присоединилась к СНГ в декабре 1993 г.) подписали Протокол к данному Соглашению и приняли Алма-атинскую Декларацию, подтвердившую приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики. 22 января 1993 года в Минске на саммите СНГ был принят Устав Содружества.

СНГ в рамках своей компетенции включило все сферы взаимодействия: экономику, безопасность, миграцию, гуманитарное сотрудничество, спорт, туризм и т.д. Даже после обретения независимости бывшие республики СССР имели единую энергетическую систему, единую систему транспорта, связи, информации, наработанные схемы взаимодействия, первоначально и общую валюту – советский рубль. Таким образом, сохранялись предпосылки для восстановления общего экономического пространства, при наличии необходимой политической воли глав новых независимых республик.

До середины 90-х гг. можно выделить несколько этапов экономических взаимоотношений стран СНГ. С декабря 1991 г. по осень 1993 г. наблюдался период дезинтеграционных процессов. Этот период еще называют – время «цивилизованного развода», когда правящие элиты новых независимых государств стремились разделить союзное наследство, а хозяйственники пытались сохранить прежние связи на основе единой валюты. В марте 1992 г. было подписано соглашение о Таможенном союзе, однако оно полностью провалилось и единое рублевое пространство распалось.

Осенью 1993 г. предпринимается новая попытка организовать общее экономическое пространство. 24 сентября 1993 г. был подписан в Договор об Экономическом союзе сроком на 10 лет. Экономический союз предполагал свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, согласованную денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, внешнеэкономическую, таможенную, валютную политику, гармонизированное хозяйственное законодательство стран-участниц, общую статистическую базу. Предполагалась поэтапная интеграция: создание Зоны свободной торговли, затем – Таможенного союза, Общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, Валютного союза.

Реализацией ст. 5 Договора об Экономическом союзе стало Соглашение о создании Зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. Документ предусматривал отмену таможенных сборов, налогов и пошлин на перемещение товаров, согласование перечня изъятий из режима свободной торговли, создание системы расчетов, согласование торговой политики в отношении третьих стран, унификацию законодательства в сфере торговли. Соглашение предполагало, что Зона свободной торговли будет переходным этапом к формированию Таможенного союза. Соглашение подписали главы всех государств-членов Содружества. Однако, несмотря на первоначальный оптимизм, реализация подписанных соглашений затянулась на годы. Участники не смогли согласовать перечни изъятий из режима свободной торговли. Интеграция всех и сразу оказалась невозможной. СНГ так и не стало реальной формой экономической интеграции.

К середине 90-х гг. стали очевидными серьезные противоречия между странами СНГ, а также усилилась геополитическая борьба между Россией и США за влияние на постсоветском пространстве. Период с 1995 года характеризуется «разноскоростной» и «разноуровневой» интеграцией, образованием субрегиональных экономических группировок (таких как ЕврАзЭС, ЦАС, ГУАМ и др.).

Осознав, что построить экономический союз с участием всех стран СНГ не удастся, Российская Федерация и солидарные с ней государства-партнеры начали предпринимать попытки создать более узкое, но при этом эффективно работающее объединение. В 1995 г. РФ, Белоруссия и Казахстан подписали договор о создании Таможенного союза, ставшего первой попыткой практической экономической интеграции (тем самым был заложен фундамент формирования «интеграционного ядра»).

В феврале 1999 г. пять стран СНГ – Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали договор о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства, на базе которого в октябре 2010 г. в Астане было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) с тем же составом участников. Примечательно, что перечень государств, участвующих в евразийской интеграции, с тех пор изменился незначительно, а основной состав евразийского «интеграционного ядра» остается неизменным с середины 1990-х гг.

Россия попыталась привлечь к участию в ЕврАзЭС и Украину. В сентябре 2003 г. на саммите в Ялте РФ, Украина, Белоруссия и Казахстан подписали соглашение о намерении сформировать Единое экономическое пространство. Фактически этот договор был попыткой вовлечения в процессы евразийской интеграции именно Украины, однако соглашение так и осталось на бумаге.

1.2. Формирование и развитие предшественников ЕАЭС

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества был подписан 10 октября 2000 г. в Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами-членами. Основной целью ЕврАзЭС являлось развитие экономического взаимодействия, торговли, эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, координация действий государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

Для выполнения целей и задач Договора о ЕврАзЭС была создана организационная структура, состоящая из Межгосударственного совета, Интеграционного комитета, Межпарламентской Ассамблеи и Суда Сообщества.

В августе 2006 года на Межгосударственном совете ЕврАзЭС было принято принципиальное решение о создании Таможенного союза в составе трёх государств – Беларуси, России и Казахстана в рамках ЕврАзЭС. Данный узкий состав участников по сравнению с предыдущими попытками создания Таможенного союза (далее – ТС) был связан с тем, что реально к интеграции оказались готовы лишь эти три страны. В октябре 2007 г. будущие участники ТС перешли к практическим шагам, подписав Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза и главного исполнительного органа – Комиссии Таможенного союза, которая должна была претворять в жизнь решения его высших органов.

В ноябре 2009 г. страны Таможенного союза утвердили основной документ – Таможенный кодекс, регулирующий перемещение товаров через границы, а также размер и порядок взимания таможенных пошлин. Были утверждены Единый таможенный тариф ТС (введен в действие с 1 января 2010 г.), Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и другие международные документы, направленные на осуществление единого таможенно-тарифного регулирования. В июле 2010 г. Таможенный кодекс вступил в силу, а спустя год на границах России, Казахстана и Белоруссии были полностью отменены таможенное оформление и таможенный контроль. Таким образом, с 1 июля 2011 г. Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси начал полноценно функционировать.

Следующим этапом евразийской интеграции стало создание Единого экономического пространства государств-участников ТС. План формирования ЕЭП был утвержден в декабре 2009 г. и предусматривал проведение согласованной политики в области экономики, финансов, торговли, промышленности, энергетики, транспорта, связи, сельского хозяйства, перемещения рабочей силы и других сферах. В общей

сложности в рамках ЕЭП было заключено 17 базовых соглашений, которые были введены в действие с 1 января 2012 г.

Соглашения предусматривали проведение согласованной политики в области макроэкономического регулирования, финансов, инвестиций, конкуренции, регулирования деятельности естественных монополий, субсидирования промышленности и сельского хозяйства, госзакупок, технического регулирования, миграции, охраны интеллектуальной собственности и др.

Евразийское экономическое сообщество продемонстрировало возможность более эффективной экономической интеграции, заложил законодательно-правовые и функциональные основы евразийской интеграции и просуществовал вплоть до начала деятельности ЕАЭС. 10 октября 2014 года главы России, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Таджикистана подписали документы о ликвидации ЕврАзЭС в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза.

1.3. Создание Евразийского экономического союза: цели и задачи

Идея создания Евразийского союза была впервые озвучена Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым еще 29 марта 1994 года в ходе выступления перед профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Однако практическое воплощение эта идея получила только в конце XX – в начале XXI века. В это же время термины «евразийство», «Евразия», «евразийское пространство» становятся доминирующими в политическом и интеллектуальном дискурсе стран ЕАЭС.

При этом необходимо отметить, что данные понятия не являются новыми для определения географического и культурного пространства бывшего СССР. Классическое евразийство было создано в 1920-х гг. в трудах ученых и философов русской миграции, а его корни уходят в философско-культурологическую традицию российской мысли XIX века.

Первые евразийцы – Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский, и особенно П. Н. Савицкий внесли существенный вклад в понимание роли и места Евразии как срединного континента. После окончания Второй мировой войны евразийская идея продолжала развиваться, и особенно ярко в работах Льва Николаевича Гумилева.

При всем многообразии теоретических подходов и идеологической наполняемости термина «евразийство», на современном этапе в данное понятие вкладывается новое смысловое содержание, суть которого заключается в формировании нового интеграционного объединения на основе экономической взаимозаинтересованности.

Осенью 2011 года идея евразийской интеграции получила новое звучание и выражение в конкретных практических инициативах. 4 октября 2011 г. в «Известиях» была опубликована статья В. В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», затем вышли статьи А. Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» и Н. А. Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего».

Сравнительный анализ публикаций позволяет выделить несколько общих позиций лидеров «евразийской тройки» по развитию евразийской интеграции:

1. Главная цель евразийской интеграции – создание полноценного конкурентоспособного глобального экономического объединения.
2. Евразийский союз как новый рациональный проект, а не восстановление Советского союза.
3. Евразийский союз как открытый проект, как часть общеевропейских интеграционных проектов.

4. Единое экономическое пространство как территория инноваций и мощного технологического прорыва.

5. Создание Евразийского Союза на основе широкой общественной поддержки.

Опубликованные статьи сыграли важную роль в актуализации идеи евразийской интеграции и дали серьезный импульс к процессам ее всестороннего анализа и реализации на практике.

Очередным шагом в развитии евразийского интеграционного проекта стала встреча в Москве 18 ноября 2011 года президентов Беларуси, Казахстана и России, по итогам которой были приняты Декларация о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Решение о Регламенте ЕЭК.

К 1 января 2012 года была сформирована правовая база ЕЭП – общего рынка с унифицированным законодательством, свободным передвижением товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

2 февраля 2012 года приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Впервые в двадцатилетней истории развития евразийской интеграции был создан постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Таможенного союза и ЕЭП, имеющий реальные полномочия в ряде ключевых сфер экономики.

20 марта 2012 года в Москве прошло заседание Межгоссовета ЕврАзЭС и Высшего Евразийского экономического совета. В ходе переговоров обсуждались вопросы повышения эффективности деятельности Евразийского экономического сообщества и Евразийской экономической комиссии, устранения дублирующих полномочий, а также вопросов, связанных с трансформацией ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз. Президент России Д. А. Медведев еще раз подчеркнул стремление «евразийской тройки» подписать всеобъемлющий договор о формировании Евразийского экономического союза к 1 января 2015 г.

В 2013-2014 гг. Евразийская экономическая комиссия и уполномоченные органы РБ, РФ и РК по поручениям Президентов своих стран вели активную подготовку Договора о Евразийском экономическом союзе. В этот период состоялось пять раундов переговоров по доработке основных положений проекта Договора, в которых приняли участие более 700 экспертов от государств-членов и ЕЭК. В итоге был разработан учредительный документ ЕАЭС, насчитывающий более 1000 страниц. С его принятием завершилась кодификация международных договоров, составляющих нормативную правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Казахстана и Беларуси и начался новый этап развития евразийской интеграции – этап перехода к полноценному экономическому союзу.

29 мая 2014 года в Астане (Республика Казахстан) состоялось самое значимое событие для реализации проекта евразийской интеграции: в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета Президенты «евразийской тройки» – Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин подписали Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

«Развивая интеграцию, мы следуем через Зону свободной торговли, Таможенный союз. Нам предстоит показать всему миру правильность принятого решения. Времени было мало, чтобы прийти к сегодняшнему решению. Прделана колоссальная работа, решены сложные вопросы. Теперь предстоит ратификация нового документа парламентами наших государств, чтобы Союз с 1 января 2015 г. вступил в силу. День 29 мая должен стать памятным как День евразийской интеграции» – заявил Н.Назарбаев в ходе церемонии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (далее Договор о Союзе).

Настоящим Договором о Союзе договаривающиеся стороны учредили Евразийский экономический союз, в рамках которого должна быть обеспечена свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в экономической сфере. ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (Статья 1).

Были провозглашены основные принципы функционирования Евразийского экономического союза:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальных принципов;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов (Статья 3).

Основные цели Союза определены как:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики (Статья 4).

Договор о ЕАЭС предусматривает меры по завершению формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Стороны достигли принципиальной договоренности о проведении согласованной макроэкономической политики с целью достижения макроэкономической стабильности, устойчивого развития экономики государств-членов.

В целях углубления экономической интеграции государства-члены ЕАЭС также договорились о проведении согласованной валютно-финансовой политики, определили цели и принципы регулирования финансового рынка, а также принципы взаимодействия в сфере налогообложения.

В целях эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты), государства-члены договорились развивать долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводить скоординированную энергетическую политику, осуществлять поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов.

Обозначена в Договоре о Союзе и необходимость проведения согласованной транспортной политики с целью поэтапного формирования единого транспортного пространства.

Помимо развития торговли и транспортных коммуникаций страны-члены ЕАЭС договорились о сотрудничестве в промышленной политике и о проведении согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Таким образом, Договор о Союзе предусматривает широкий спектр сотрудничества и интеграции: от макроэкономической политики до вопросов взаимодействия бизнес-сообществ стран-членов. Евразийский экономический союз наделяется и международной правосубъектностью, в частности правом осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями (Статья 7).

Многие политики и эксперты называют этот проект самым амбициозным в развитии интеграции на евразийском пространстве, и вместе с тем, Договор о Союзе опирается на просчитанные экономические преимущества и взаимные выгоды, открывает широкие возможности для бизнес-сообществ, а реализация основных положений Договора гарантирует формирование динамичного внутреннего рынка ЕАЭС с едиными стандартами и требованиями к товарам, услугам, капиталам и рабочей силе.

1.4. Расширение Союза: экономический потенциал ЕАЭС

Договор о ЕАЭС был подписан лидерами Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Однако на этом не был исчерпан интеграционный потенциал евразийского пространства.

Еще в 2013 году началась работа по обеспечению присоединения Кыргызстана к евразийскому процессу интеграции. В мае 2013 года подписан Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой с целью поддержания и развития сотрудничества в различных сферах экономики.

В начале сентября 2013 года Президент Армении Серж Саргсян заявил о намерении страны вступить в ТС и ЕЭП, а также участвовать в формировании Евразийского экономического союза. В конце декабря 2013 года была утверждена «дорожная карта» по присоединению Республики Армения к ТС и ЕЭП, а впоследствии – Евразийскому экономическому союзу.

10 октября 2014 г. в Минске был подписан договор о присоединении Армении к ЕАЭС. Документ был принят на заседании Высшего Евразийского экономического совета. В тот же день главы государств-членов ЕАЭС одобрили «дорожную карту» по присоединению Кыргызской Республики к Единому экономическому пространству.

Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС был подписан 23 декабря 2014 г. в Москве на очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета.

Евразийский экономический союз начал функционировать с 1 января 2015 года. Со 2 января 2015 г. после завершения всех ратификационных процедур Республика Армения стала полноправным членом ЕАЭС. 12 августа 2015 г. после реализации «дорожной карты» и завершения ратификационных процедур Кыргызская Республика стала полноправным членом ЕАЭС. Таким образом, к осени 2015 года завершилось формирование ЕАЭС в составе пяти стран-участниц.

Создание Евразийского экономического союза стало результатом поиска формата и направлений равновыгодного сотрудничества. В условиях современной экономической реальности, характеризующейся тенденциями глобализации и регионализации, государства-члены ЕАЭС пошли по пути объединения («синергии») потенциалов национальных экономик в интересах их устойчивого развития.

В настоящее время совокупные экономические возможности государств-членов ЕАЭС создают широкие интеграционные перспективы для усиления влияния на развитие мировой экономики.

2. Актуальные тенденции евразийской интеграции (2015-2018 гг.)

Современный период, берущий начало в 2015 году, опирается на всю огромную работу по формированию Евразийского экономического союза, проделанную главами стран-основательниц ранее и положительные экономические результаты от подобной интеграции, выраженные в 50-процентном приросте взаимного товарооборота, снятии барьеров для перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Неслучайно организация расширяется – в нее вступили Армения, Киргизия. Дальнейшее функционирование, развитие ЕАЭС осложняются мировым экономическим кризисом и санкциями, введенными странами Запада против российской экономики, однако любые кризисные явления экономическому союзу, обладающему высокой численностью населения, ресурсной, научной базой преодолеть легче, чем отдельным его участникам в одиночку. Следовательно, внешние риски, усиление геополитических экспансий извне могут послужить фактором консолидации, значительно ускорить интеграционные процессы, вывести их на более масштабный уровень. Стартовавший в 2015 году и протекающий донныне период можно охарактеризовать как этап обретения внешнего контура и совершенствования внутренних структурных механизмов союза. А равно, периодом формирования иммунитета жизнеспособного организма.

Год 2016 оказался для ЕАЭС сложным, но продуктивным. Падение темпов роста мировой экономики, упорное продолжение санкционной политики Запада в отношении РФ и контр-санкции негативно сказались на внутреннем товарообороте союза. Но, от понимания бенефициаров объединения не укрылось обстоятельство несоизмеримо больших потерь в объемах внешней торговли стран-участниц. Таким образом, корреляция ухудшения экономических показателей и членства в ЕАЭС наглядно отсутствовала. Напротив интеграционная структура объективно и существенно помогла снизить негативные последствия коллизий мировой конъюнктуры, что особенно верно применительно к малым экономикам Кыргызстана и Армении. Дополнительные проблемы создавались нарушениями интеграционной дисциплины в сфере реэкспорта санкционных товаров из Беларуси и позиционированных как национальная продукция Киргизии материалов, произведенных в КНР. Фиксировались иные ситуативные издержки, очевидно, неизбежные при реализации системных мер, ориентированных на средне- и долгосрочную перспективу⁵.

⁵ Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В., Евразийский экономический союз: степень эффективности структуры в 2016 году. Проблемы и перспективы развития // Современные евразийские исследования. Научный журнал. Выпуск 1/2017. – Саратов, 2017. – С. 35-47.

В 2016 году союз в силу объективных обстоятельств переживал «болезнь роста» и обзаводился иммунной системой к симптомам таковой. Принципиальное значение для ЕАЭС имело согласование единого Таможенного кодекса и начавшиеся процедуры его ратификации. Процесс успешно завершён в апреле 2017 года, после принятия соответствующего решения в Минске⁶. Таким образом, вступление в силу договора о ТК ЕАЭС с начала 2018 года открывало новый этап развития интеграционного объединения.

Либерализации внутрисоюзной торговли способствовало также начавшееся формирование общего рынка медицинских изделий и практические усилия, направленные на повышение узнаваемости товаров стран-участниц ЕАЭС. С этой целью в Москве открыты торговые дома четырех стран-партнеров, знакомящие потребителей с ведущими брендами компаний, претендующих на освоение российского рынка. На протяжении последнего периода экспозиции Беларуси и Киргизии выставлялись в российских регионах.

В сфере производства Евразийская экономическая комиссия утвердила 21 декабря 2016 года «Концепцию создания евразийской сети промышленной кооперации и субконцентрации», открывающую возможности создания эффективных производственных цепочек предприятий единого союзного реестра. Помимо перечисленного в 2016 году для внутреннего контура ЕАЭС на этапе формирования зоны единых экономических правил и свобод имплементированы следующие решения ЕЭК:

- «Основные ориентиры макроэкономической политики на 2016-2017 гг.»;
- «Концепция формирования Единого рынка газа и нефти»;
- «Решение о создании единого оператора организации контейнерных железнодорожных перевозок»;
- «Положение о ежегодном мониторинге и анализе результатов реализации основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)»;
- «Общие подходы к формированию единого цифрового пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС)»;
- «Проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза»;
- «Порядок реализации общих процессов в рамках Евразийского экономического союза»;
- «Концепция создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации»;

⁶ См: Лукашенко подписал Таможенный кодекс ЕАЭС, подтвердили в Минске // URL: <https://ria.ru/economy/20170412/1492085334.html> (дата обращения 12.06.2017).

•«Новый порядок согласования внешних прогнозных параметров».

Безусловно, это сложные в согласовании и исполнении, но жизненно необходимые проекты, старт работы над которыми позволяет ощутить размах структурирования союзного экономического партнерства и ресурсов⁷.

Во внешнем контуре ЕАЭС в 2016-2017 годах так же происходили серьезные подвижки. Завершен переговорный процесс о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Социалистической республикой Вьетнам. Успешная реализации данной договоренности позволит к 2020 году более чем удвоить товарооборот союза и СРВ. Привлекательность проекта помимо беспошлинной торговли состоит в признании общих принципов открытого, лишенного дискриминации сотрудничества и приоритета интересов потребителя. Качественная многоаспектная юридическая проработка проекта позволила попутно разрешить широкую номенклатуру проблем от защиты интеллектуальной собственности до правил перемещения физических лиц.

Позитивный опыт прорыва на вьетнамском направлении не только заметно упростил проникновение ЕАЭС в АТР, но создал позитивный прецедент для целого ряда третьих стран, заинтересованных в либерализованной внешней торговле. В 2016 году о своей заинтересованности в создании ЗСТ с Евразийским экономическим союзом объявили более 20 государств, среди которых: Иран, Пакистан, Индия, Иордания, Таиланд, Сингапур, Гонконг, Камбоджа. В конце второго квартала 2017 года президент России В.В. Путин оценил перечень государств, заинтересованных в сотрудничестве на уровне 50-ти субъектов, готовых обсуждать принципы функционирования ЗСТ⁸. При этом на стадии практического диалога находилась и дискуссия с Исламской Республикой Иран. Переговоры проходили тяжелее оптимистических прогнозов, ожидания партнера велики, но заслуживают продолжения консультации, не взирая на торможение процесса в ходе Бишкекской встречи руководителей стран ЕАЭС в апреле 2017 года⁹. Аналогичные дебаты с Израилем стартовали в ноябре 2016 года в ходе встречи представителей сторон в Иерусалиме. Наконец, 3 июня 2017 года СМИ, обеспечивающие Петербургский международный экономический форум распространили информацию о начале

⁷ Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В., Евразийский экономический союз: степень эффективности структуры в 2016 году. Проблемы и перспективы развития// Современные евразийские исследования. Научный журнал. Выпуск 1/2017. – Саратов, 2017. – С. 35-47.

⁸ См. Путин рассказал об интересе к сотрудничеству с ЕАЭС со стороны 50 стран // URL: https://russian.rt.com/world/news/389631-putin-interes-sotrudnichestvo-eaes?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS (дата обращения 13.06.2017).

⁹ См. Иран и ЕАЭС не смогли договориться о зоне свободной торговли // URL:<https://ria.ru/economy/20170414/1492241440.html> (дата обращения 14.06.2017).

переговоров по ЗСТ с Индией¹⁰. Спустя четыре дня с подобной инициативой выступила Монголия.

Имеются перспективы совершенствования внутреннего контура ЕАЭС. Победа И. Додона на президентских выборах в Молдавии позволяет надеяться на больший прагматизм политики данного члена СНГ и как следствие укрепление традиционных взаимовыгодных связей с объединением бывших соотечественников. Подтверждением данного тезиса, помимо систематических заявлений молдавского президента, является факт его присутствия на встрече руководителей ЕАЭС в Бишкеке в качестве наблюдателя. Так же с аналогичным статусом прибывал президент Таджикистана Эмомали Рахмон, более или менее последовательно демонстрирующий приверженность целям и методам функционирования экономического союза. Безусловно, в преддверии решительных шагов навстречу организации И. Додону предстоит дождаться парламентских выборов, а Э. Рахмону определиться со сроками и форматом интеграции, но общая тенденция к росту числа глав государств на саммитах ЕАЭС говорит сама за себя. Союз эффективен и представляет возможность реальных перспектив экономического роста в условиях негативной мировой конъюнктуры. В таких условиях страхующие механизмы обретают дополнительную популярность. Тем более, механизмы исправно работающие, чья функциональность доказана статистикой.

Согласно реплике президента России накануне Бишкекского саммита, по состоянию на январь 2017 года внутренний товарооборот Союза возрос на 38% , а продажи вовне – на 37% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года¹¹. Если подобные темпы роста удастся сохранить и впредь, то функциональность ЕАЭС как подушки экономической безопасности станет очевиднее.

Наращивает актуальность тема сопряжения континентальных транспортных систем ЕАЭС и КНР (ШОС) в рамках проекта «Экономического пояса шелкового пути». Проектируемые инвестиции, инфраструктурное новаторство и улучшения в структуре РПС стран союза вкупе с перспективами доходов от транзита и расширения товарооборота в новом евразийском экономическом пространстве вызывают заслуженный интерес участников объединения. В данном контексте Пекинский форум «Один пояс – один путь», не взирая на игнорирование представительного собрания со стороны ЕС и позицию Индии в вопросе Кашмирского коридора, стал очередной вехой на пути

¹⁰ См. ЕАЭС и Индия подписали заявление о начале переговоров по соглашению ЗСТ // URL: <https://ria.ru/economy/20170603/1495743201.html> (дата обращения 14.06.2017).

¹¹ См. Путин рассказал, как интеграция в ЕАЭС помогла участникам союза // URL: <https://ria.ru/economy/20170414/1492239240.html> (дата обращения 15.06.2017).

совершенствования всех евразийских структур¹². Состоявшая ассамблея оценена как полезная президентами России¹³, Беларуси¹⁴ и Казахстана¹⁵.

Вместе с тем, идущие и намечаемые перемены в ЕАЭС и на просторах Азии в целом не получают адекватной поддержки Западной Европы. Отношения Евразийского экономического союза с ЕС остаются несформированными. Благая инициатива президента Казахстана Н.А. Назарбаева о проведении в 2016 году масштабной встречи представителей объединений повисла в воздухе, без надежд на скорую реализацию по вине Запада.

Дополнительным стимулом к смыканию рядов, несомненно, явится политическая воля Москвы к поддержанию стабильности в структуре ОДКБ. В интервью телеканалу «Мир» 12 апреля 2017 года президент России однозначно дал понять, что сценарии цветных революций не приемлемы как в нашем Отечестве, так и в пределах держав-партнеров по договору о коллективной безопасности¹⁶. Российская поддержка в противостоянии чуждой воле и противоправным начинаниям, несомненно, укрепит решимость элит стран-партнеров сообща действовать в интересах союза. Прочность политических систем, составляющих ЕАЭС и ОДКБ, неуязвимость перед лицом внешних акторов, столь редкие в современном миропорядке, позволяют обеспечить преемственность власти и долгосрочное планирование. Именно последнее обстоятельство, являющееся сегодня редкой роскошью, может выступить ориентиром для массы желающих точно знать повестку завтрашнего дня. Задача упрощается в свете очевидных проблем Вашингтона, обеспечить беспроблемный переход от внешнеполитической концепции, реализовавшейся демократиями, к необеспеченной идеями и кадрами пунктирно намеченной парадигме части республиканцев, представленных Д. Трампом.

Устойчивость внутреннего контура обеспечивается совершенствованием внешнего. 12 июля 2017 года по итогам саммита ШОС в Астане Индия и Пакистан стали полноправными членами

¹² См. Форум обреченных на выигрыш. Послесловие к Пекину // URL: <https://ria.ru/authors/20170516/1494361379.html> (дата обращения 15.06.2017).

¹³ См. Путин высоко оценил роль саммита «Один пояс — один путь» для экономики // URL: <https://riafan.ru/824287-putin-vysoko-ocenil-rol-sammita-odin-poyas-odin-put-dlya-ekonomiki> (дата обращения 15.06.2017).

¹⁴ См. Этапы большого пути. Об итогах саммита «Один пояс – один путь» в Китае // URL: <https://www.sb.by/articles/etapy-bolshogo-puti-16052017.html> (дата обращения 15.06.2017).

¹⁵ См. Об итогах саммита «Один пояс — один путь» в Китае // URL: https://i-news.kz/news/2017/05/16/8501736-ob_itogah_sammita_odin_poyas_-_odin_put.html (дата обращения 15.06.2017).

¹⁶ См. Путин заявил, что власти не допустят "цветных революций" в России // URL: <https://ria.ru/politics/20170412/1492073208.html> (дата обращения 15.06.2017).

Шанхайской организации сотрудничества¹⁷. Не исключено, что подобное развитие событий предшествует, в том числе, и скорому формированию новых ЗСТ, расширяющих внешний потенциал союза.

Интеграционные процессы развиваются устойчиво, сохраняют позитивную динамику, несмотря на все дестабилизирующие явления, что показывает крайне высокий потенциал организации, ее перспективу.

Региональная интеграция – это постепенный последовательный процесс сближения национальных экономик. Одной из наиболее приоритетных задач развития евразийской интеграции является создание конкурентоспособного экономического союза. С момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе проделана огромная работа по ускорению интеграционного процесса и развитию сотрудничества стран-ЕАЭС в ключевых секторах экономики – в торговле, транспорте, промышленности, агропромышленном секторе, энергетике, и т.д.

Развитие интеграционных процессов в период 2010-2016 гг. происходило в сложных экономических условиях: последствия финансового кризиса 2008 года не были до конца преодолены, темпы роста мировой экономики и отдельных ведущих экономик развитых и развивающихся стран замедлились. Произошло резкое падение цен энергоресурсы, которые являются основными статьями экспорта двух крупнейших экономик ЕАЭС – России и Казахстана. В негативном ключе развивалась и геополитическая обстановка, связанная с введением санкций в отношении России. На этом фоне показатели государств – членов ЕАЭС оказались лучше или сопоставимы с другими интеграционными объединениями. Тем не менее, страны ЕАЭС сохранили общую направленность на углубление интеграции.

В настоящее время общий объем валового внутреннего продукта ЕАЭС составляет около 2,2 трлн. долл. США (3,2% в структуре мирового ВВП), промышленное производство государств-членов составляет приблизительно 1,3 трлн. долл. США (3,7% от мирового промышленного производства), численность экономически активного населения – 92,9 млн. человек (2,8% от мировой численности).

Сферы экономики, в которых ЕАЭС уже входит в число мировых лидеров – это, в частности: добыча нефти – около 15 % от мировой добычи; добыча газа – более 18 % от мировой добычи; производство электроэнергии – более 5 % от мировой выработки; металлургическое производство – более 3 % от мирового производства; производство минеральных удобрений – более 10 % от мирового производства; производство стали – более 4 % от мирового производства;

¹⁷ См. Генсек ШОС приветствовал присоединение Пакистана и Индии к организации // URL: <https://ria.ru/world/20170612/1496330127.html> (дата обращения 15.06.2017).

сельскохозяйственное производство – более 5 % от мирового производства.

Потенциал экономической интеграции государств-членов в рамках ЕАЭС определяется, во-первых, общностью долгосрочных ориентиров экономической политики государств-членов на поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик, во-вторых, целью формирования общего (единого) рынка и свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в-третьих, созданием условий доступа товаров и услуг ЕАЭС на мировой рынок, и, в-четвертых, стремлением привлечь долгосрочные инвестиции.

Географическое положение, размер территории, природные ресурсы, транзитный потенциал, численность населения и его социально-культурные преимущества позволяют говорить о высокой привлекательности экономик государств-членов для инвесторов, в том числе в потенциальные интеграционные проекты.

В 2010-2016 гг. государства – члены придавали большое значение наращиванию транспортного потенциала путем строительства и модернизации автомобильных и железнодорожных дорог, аэропортов, речных и морских портов, развития внутренних водных путей, создания современных транспортных средств. Общей чертой реализованных мер стала их ориентация на интеграцию национальных транспортных комплексов в международную систему перевозок, а также в целом интернационализация деятельности по данному направлению.

Один из ключевых показателей по данному направлению – грузооборот всех видов транспорта (без трубопроводного) в целом по ЕАЭС в 2016 году по сравнению с 2010 годом увеличился на 16 %, а пассажирооборот – на 25 %.

Для обеспечения эффективного взаимодействия и координации государственных информационных ресурсов и информационных систем проводится согласованная политика в области информатизации и информационных технологий.

Дальнейшее развитие интегрированной информационной системы Союза, трансграничного пространства доверия, проведение согласованной политики в области информатизации и информационных технологий, а также систематизация и сближение подходов к созданию цифрового пространства ЕАЭС может стать одним из драйверов интеграционного проекта ЕАЭС в ближайшие годы.

С 2010 г. установилась позитивная динамика изменения позиций ЕАЭС в большинстве рейтингов – в том числе, по индексам Глобальной конкурентоспособности, Человеческого развития, Процветания, Вовлеченности в международную торговлю, Эффективности государственного управления и другим.

По ряду ключевых международных индексов ЕАЭС относится к группе с уровнем развития выше среднего (расчеты ЕЭК, как средневзвешенное значение пропорционально вкладу государств-членов в суммарный ВВП ЕАЭС).

Основными итогами развития евразийской интеграции в период с 2015 по 2016 гг. стали:

начало функционирования Евразийского экономического союза (1 января 2015 г.);

вступление Армении в ЕАЭС в качестве полноправного члена (2 января 2015 г.);

подписание соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом (29 мая 2015 г.);

начало переговоров с Китаем по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (май 2015 г.);

вступление Кыргызстана в ЕАЭС в качестве полноправного члена (12 августа 2015 г.);

утверждение Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года (октябрь 2015 г.);

начало работы нового состава Коллегии Евразийской экономической комиссии под председательством представителя Республики Армения Тиграна Саркисяна (1 февраля 2016 г.)

Среди наиболее важных, принятых руководящими органами ЕАЭС: в 2016 году решений:

Решение ВЕЭС «О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза»;

Решение ВЕЭС «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза».

Решение ВЕЭС «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС»

Решение ВЕЭС «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза».

Решение ВЕЭС «Об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств - членов Евразийского экономического союза».

Решение ВЕЭС «Об утверждении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности»

Решение ВЕЭС «О начале переговоров с Республикой Сингапур о заключении соглашения о свободной торговле»

Решение ЕМС «О Концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению».

Решение ЕМС «О реализации механизма маркировки отдельных категорий товаров контрольными (идентификационными) знаками»

Решение Совета ЕЭК «О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации».

Распоряжение Совета ЕЭК «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ».

Совет ЕЭК принял Порядок разработки, утверждения, изменения и применения единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований и процедур.

Совет ЕЭК утвердил План по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в ЕАЭС

Важным результатом деятельности ЕАЭС стало согласование и начало ратификации **Единого Таможенного кодекса**. Единый Таможенный кодекс ЕАЭС предполагает новый формат работы с бизнесом. Документ имеет ряд преимуществ, среди которых – работа в режиме «единого окна», электронное таможенное декларирование, возможность автоматической регистрации таможенной декларации и выпуска товаров, усовершенствованный институт уполномоченного экономического оператора.

В 2015-2016 гг. значительно активизировалось международное сотрудничество ЕАЭС. Помимо успешной работы по заключению соглашения о Зоне были приняты решения о начале переговоров по заключению соглашений о ЗСТ с Египтом, Израилем, Индией и Сингапуром, об унификации преференциального торгового режима с Сербией, о переходе на преференциальный режим торговли с Ираном.

Евразийская экономическая комиссия проанализировала все препятствия на внутреннем рынке и подготовила доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза», (так называемая «Белая книга препятствий»), он был опубликован на официальном сайте ЕАЭС 31 марта 2017 г. и содержит информацию о препятствиях на рынке Союза, а также рассматривает механизмы, которые способствуют налаживанию эффективной работы по устранению данных препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС.

В апреле 2017 г. вступили в силу планы либерализации, согласно которым с 2019 по 2021 годы в формат единого рынка услуг будут переведены 20 секторов услуг, включая особо опасные строительные работы, туризм, оценку, маркшейдерство, научные исследования.

11 апреля 2017 г. Президенты стран ЕАЭС подписали Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Таможенный Кодекс ЕАЭС должен вступить в силу с 1 января 2018 года после завершения всеми государствами ЕАЭС необходимых внутригосударственных процедур.

В мае 2017 на пространстве ЕАЭС начали функционировать общие рынки лекарственных средств и медицинских изделий.

В 2017 году цифровая повестка стала одной из центральных тем в работе Евразийской экономической комиссии и во всех странах ЕАЭС. До

1 декабря 2017 года правительствам стран-ЕАЭС совместно с Евразийской экономической комиссией дано поручение Высшим Евразийским экономическим советом разработать и представить для рассмотрения Евразийским межправительственным советом Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года.

В рамках развития международных связей ЕЭК продолжает работу по оценки целесообразности подписания соглашений о ЗСТ. Продолжается переговорный процесс по соглашению о ЗСТ с Ираном. Осенью 2017 года прошел заключительный раунд переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой. Продолжается работа по сопряжению Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, а также форматам взаимодействия с другими интеграционными объединениями – ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.

Наиболее важные решения первой половины 2017 г.

Решение ВЕЭС «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2017 - 2018 годы».

Решение ЕМС «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств - членов Евразийского экономического союза в части воздушного транспорта на 2018 - 2020 годы».

Решение ЕМС «О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза».

Решение ЕМС «О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза».

Публикация «Белой книги» – доклада «Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС».

Распоряжение ЕМС «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование».

Решение Совета ЕЭК «О Положении о проведении мониторинга рынка промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза».

Решение Совета ЕЭК «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения».

Распоряжение Совета ЕЭК «Об актах Евразийской экономической комиссии по вопросам регулирования общих рынков лекарственных

средств и медицинских изделий в рамках Евразийского экономического союза».

Решение Совета ЕЭК «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности оборудования для детских игровых площадок»

Решение Совета ЕЭК «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции»

Страны Евразийского союза входят в новый год с минимальным продвижением по ключевым интеграционным направлениям, но ситуацию удалось улучшить. Главные драйверы – рост политической воля. Взаимная торговля после двухгодичного падения наконец оттолкнулась от «дна» — прирост за январь-октябрь составил более 25%.

2017 год важен тем, что в его ходе были закрыты не критические лакуны в технологических цепочках, те уязвимости в структуре экономики, которые определяли потенциал развития. Ключевые проекты, реализованные в России в 2017 году, «ложатся» в глобальную тенденцию реструктуризации приоритетных экономических пространств и формирования социально-экономических и производственно-технологических макрорегионов на основе новой логистики, ресурсной и энергетической автономности и единства ключевых звеньев критических технологических цепочек. Фактически в России в 2017 году создавался «задел на будущее», на базе которого возможна реализация прорывных технологий нынешнего и будущего поколений, основным бенефициаром новой промышленной политики Москвы (в условиях закрытия западного контура) станет регион Центральной Азии. Основной инструмент – ЕАЭС.

К приоритетам председательства России в ЕАЭС в 2018 году были отнесены экология, международное взаимодействие, поддержка экспорта, инвестиционный климат. Обозначена также актуальность сохранения работы по совершенствованию функционирования общих рынков ЕАЭС, снятию препятствий на внутреннем рынке, формированию евразийских брендов, развитию торгово-экономических связей с третьими странами, и активизации диалога по вопросам цифровой повестки.

3. Экономическое развитие стран ЕАЭС: контрольные точки 2025

3.1. Контрольные точки развития ЕАЭС-2025

Евразийский экономический союз создавался для укрепления национальных экономик и возможностей стран-членов в мировой экономике при условии создания четырех свобод – передвижения товаров, услуг, финансов и рабочей силы. Его создание пришлось как на период мировой экономической нестабильности, так и геополитических изменений в Евразии. Это повлияло на ситуацию внутри ЕАЭС. Сегодня актуален вопрос перспективности развития экономик стран-членов в формате их участия в евразийском интеграционном проекте.

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г. «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза»¹⁸ были конкретизированы направления, по которым будет развиваться ЕАЭС до 2030 г. К ним были отнесены:

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости с адаптацией мер, инструментов и механизмов решения этой задачи к меняющимся условиям мировой экономики. Для этого предполагается повышение технологического уровня и диверсификации национального производства и экспорта, поддержании устойчивого состояния платежных балансов, а также внешней задолженности на стабильно низком уровне.

2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности. Решать эти задачи будут, сокращая изъятия, ограничения и барьеры для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, развивая конкуренцию на трансграничных рынках Союза, создавая иные необходимые правовые, институциональные и финансовые условия.

3. Инновационное развитие и модернизацию экономики предполагается развивать за счет ускорения реализации национальных планов в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономик, коммерциализации научных разработок), роста объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, повышения заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, увеличения инвестиций в высокотехнологические сектора экономики и масштабов отдачи от таких инвестиций.

4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза будет осуществляться через

¹⁸ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». URL: <http://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf> (дата обращения: 16.04.2017)

скоординированное регулирование финансовых рынков, проведение согласованной валютной политики, формирование интегрированного биржевого пространства, совершенствование регулирования рынка ценных бумаг.

5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала, от которого зависит уровень свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, не ограничится развитием транспортной инфраструктуры, а включит в себя стимулирование создания единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг, повышение качества транспортных и логистических услуг, совершенствование таможенных, пограничных процедур и процедур транспортного контроля.

6. Развитие кадрового потенциала, как одного из основных факторов экономического роста в инновационной экономике, предполагается укреплять соответствующими правовыми, институциональными, финансовыми условиями, в том числе координацией политики по защите прав потребителей, взаимодействия в сфере учета трудящихся и мониторинга движения рабочей силы, сотрудничества по вопросам обеспечения эффективного функционирования рынка труда.

7. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности, которое предполагает разработку единых требований и стандартов к ввозимой и выпускаемой в обращение на территориях государств продукции, формирование совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий, для строительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды, производства (импорт из третьих стран) энергосберегающих производственных технологий и стимулирования их применения, а также развитие малоэнергоёмких секторов экономики, возобновляемых и альтернативных источников энергии, включая расширение участия государств в реализации проектов в сфере атомной энергетики.

8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество) должно дать дополнительный стимул развития при взаимодействии в сфере промышленного сотрудничества и производственной кооперации на многосторонней основе в рамках Союза.

9. Реализация внешнеторгового потенциала. В условиях сохранения потребности в модернизации экономик ценовая конкурентоспособность их продукции не может оставаться единственной составляющей гарантии ее сбыта. Реализация внешнеторгового потенциала Союза предполагает и поддержку развития отраслей экономики, развитие взаимовыгодного сотрудничества с третьими странами и их интеграционными объединениями, а также международными

организациями. Наиболее актуальными задачами по реализации внешнеторгового потенциала Союза являются освоение производителями новых товарных и географических рынков и повышение доли продукции обрабатывающей промышленности (в том числе высокотехнологичных товаров) в экспорте.

Исходя из перечисленных направлений и документов, принятых в рамках ЕАЭС, до 2025 г. предполагается создание нескольких общих рынков и пространств:

1. Единого энергорынка, который будет включать общий рынок электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа. Общий рынок электроэнергии должен быть сформирован уже к 2019 г. Общий рынок нефти и газа до 2025 г.

2. Единого транспортного пространства и развитие евразийских транспортных коридоров.

3. Скоординированную агропромышленную политику.

4. Устранение до 2025 г. имеющиеся барьеры по свободному обороту товаров и рабочей силы¹⁹.

¹⁹Лидеры стран ЕАЭС договорились устранить к 2025 г. препятствия на пути свободного движения товаров, рабочей силы и капиталов – Путин. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1222943>(дата обращения: 14.04.2017).

3.2. Динамика экономического развития стран-членов ЕАЭС в 2010-2017 годах

Страны-члены ЕАЭС имеют разные объемы экономики. (Табл.1.) Значительная разница ВВП наблюдается не только между самой крупной экономикой – российской и самой маленькой – кыргызской, но и между казахской и белорусской экономиками. Если в 2011-2014 гг. шел рост национальных экономик, то в 2015-2016 гг. произошло серьезное сокращение ВВП всех стран, связанное как с падением мировых цен на основные экспортные товары этих стран и сокращением импортерами потребления углеводородов и металлов, так и негативной динамикой курса национальных валют по отношению к доллару и евро. Это привело и к сокращению в 2015 г. ВВП на душу населения по сравнению с пиковым 2013 г.: в целом по ЕАЭС – на 37,7%²⁰. В 2017 г. началась стабилизация экономической ситуации в странах-членах, что привело к росту ВВП. Этот показатель в целом по ЕАЭС за 9 месяцев 2017 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 23,4%.²¹

Таблица 1.

Динамика ВВП стран - членов ТС/ЕАЭС в 2010-2017 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Янв.- сент. 2016	Янв. - Сент. 2017
	ВВП, в текущих ценах, млн долл. США								
ЕАЭС	1744 362	2303 770	2444 722	2561 677	2404 881	1629 028	1481 636	1045 627	1289 947
	В том числе:								
Армен ия	9260 2	1014 2	1061 9	1112 1	1161 0	1052 9	1054 7	7405	7802
Белору ссия	5694 1	6079 5	6542 8	7476 1	7853 6	5531 7	4716 5	3439 8	3987 4
Казахс тан	1480 52	1926 28	2080 02	2366 33	2214 18	1843 87	1336 57	9099 8	1087 32
Киргиз ия	4795	6198	6605	7335	7469	6678	6552	4489	4873

²⁰Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 14.04.2017)

²¹Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 10.02.2018)

Россия	1525 314	2034 007	2154 067	2231 827	2085 848	1372 117	1283 715	9083 37	1128 708
	ВВП на душу населения, долл. США								
ЕАЭС	9847	1272 8	1372 8	1433 1	1323 5	8931	8119	-	н/д
	В том числе								
Армен ия	3 041	3 350	3 512	3680	3852	3504	3533	-	н/д
Белору ссия	6 000	6 418	6 913	7 898	8289	5 829	4997	-	н/д
Казахс тан	9 071	11 634	12 387	13 891	12 807	10 510	7715	-	н/д
Киргиз ия	923	1 178	1 234	1 342	1 338	1 171	1078	-	н/д
Россия	10 678	14 228	15 042	15 552	14 278	9 372	8756	-	н/д

Источник: Статистика ЕЭК.
 URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

В целом по ЕАЭС наибольшую часть ВВП в 2016 г. составляют услуги – 32,3%, промышленность – 23,8%, а сельское, лесное и рыбное хозяйство – лишь 4,5%. По сравнению с 2010 г. наблюдалось падение доли промышленности на 1,3% (самое значительное падение у Казахстана – на 7,3%) и рост сельского хозяйства на 0,8%. (Табл. 2) В 2017 г. тенденции в целом сохранились.

Таблица 2.

Структура ВВП стран-членов ЕАЭС по видам экономической деятельности в текущих ценах, % к итогу

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Янв. Сен т. 2016	Янв. - сент. 2017 ¹
	ЕАЭС								
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйства	3,7	3,8	3,5	3,6	3,8	4,4	4,5	2,8	2,7

Добывающая промышленность	8,9	8,8	8,8	8,6	8,3	8,8	8,6	8,6	9,9
Обрабатывающая промышленность	13,0	11,8	11,8	11,9	11,7	12,4	12,4	12,2	12,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	2,8	2,8	2,6	2,5	2,6	2,8	3,0	3,1
Строительство	6,0	6,6	6,4	6,2	6,2	5,9	5,7	4,6	4,5
Торговля	16,7	15,0	14,8	14,2	14,1	14,9	14,4	14,7	14,6
Транспорт	7,0	7,2	7,3	7,2	8,2	7,0	7,4	7,8	6,4
	Армения								
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	17,0	20,3	17,9	18,4	18,1	17,3	16,0	15,8	13,0
Добывающая промышленность	2,6	2,7	2,7	2,3	2,1	2,1	2,6	2,5	3,1
Обрабатывающая промышленность	9,7	10,6	9,4	9,7	9,7	9,3	9,2	9,4	10,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,8	3,5	3,6	4,0	3,9	4,5	4,5	5,3	5,2
Строительство	17,3	13,0	11,7	10,5	9,3	9,5	8,0	7,3	6,6
Торговля	12,9	12,6	12,1	12,0	11,8	10,9	10,6	10,1	11,0
Транспорт	3,4	3,1	3,1	2,6	3,0	2,4	2,6	2,7	2,9
	Белоруссия								
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	8,9	8,0	8,1	6,8	7,3	6,3	6,8	6,5	7,6

Добывающая промышленность	0,3	1,1	1,0	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7
Обрабатывающая промышленность	22,5	26,4	24,8	22,0	21,1	20,7	19,7	19,9	21,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,6	1,5	2,6	2,3	2,5	2,9	3,9	4,7	4,0
Строительство	9,4	7,7	8,6	7,3	10,0	10,4	6,3	6,2	5,1
Торговля	11,4	9,9	11,0	13,7	12,4	12,2	10,8	10,9	9,4
Транспорт	5,2	5,5	5,9	6,4	5,7	5,5	5,7	5,9	5,9
	Казахстан								
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	4,5	4,9	4,2	4,5	4,4	4,8	4,5	4,7	4,5
Добывающая промышленность	19,5	17,7	17,1	15,2	15,2	12,7	12,9	13,4	13,9
Обрабатывающая промышленность	11,3	11,0	11,0	10,7	10,2	10,1	10,7	10,9	11,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,8	1,7	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7	2,0	1,3
Строительство	7,7	6,4	6,2	6,0	5,9	6,0	6,0	5,9	5,6
Торговля	13,0	13,6	14,9	15,1	16,0	17,0	16,9	16,1	15,5
Транспорт	8,0	6,8	7,3	7,5	7,9	8,6	7,9	7,8	7,6
	Киргизия								
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	17,5	16,6	16,6	14,6	14,7	14,0	13,2	9,5	8,9

Добывающая промышленность	0,6	0,8	0,9	0,7	0,6	0,8	1,0	0,9	1,7
Обрабатывающая промышленность	16,9	18,3	12,1	15,8	14,7	14,0	14,8	13,5	16,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	3,2	2,6	1,8	1,9	1,7	1,5	2,1	2,3
Строительство	5,5	4,9	6,5	6,3	7,4	8,4	8,5	6,6	6,5
Торговля	15,9	15,1	15,9	16,5	17,8	18,8	18,6	16,9	16,9
Транспорт и логистика	4,9	4,6	4,7	3,9	3,7	3,9	3,9	4,6	4,6
	Россия								
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйства	3,1	3,3	3,0	3,2	3,4	3,8	4,3	4,3	4,0
Добывающая промышленность	8,3	8,2	8,3	8,1	7,9	8,7	8,5	8,6	9,6
Обрабатывающая промышленность	12,8	11,4	11,5	11,7	11,5	12,4	12,4	12,1	11,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	2,9	2,6	2,7	2,5	2,7	2,8	2,7	3,5
Строительство	5,6	6,6	6,4	6,1	6,1	5,7	5,6	5,0	4,9
Торговля	17,3	15,2	14,8	14,2	14,0	14,7	14,3	14,4	14,4
Транспорт и логистика	7,9	6,7	6,9	7,0	6,8	7,0	7,1	7,3	6,3

¹Данные по ЕАЭС в целом и по Кыргызстану за янв.-июнь 2017

Источник: Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

Основным драйвером роста ВВП в ЕАЭС в 2015-2016 гг. было сельское хозяйство – 2,6% в 2015 г. и 4,3% в 2016 г. Динамика промышленного производства менее устойчива – в целом по ЕАЭС в 2015 г. падение на 3,4% с основным спадом в обрабатывающей промышленности (-5,3% по сравнению с 2014 г.) при сохранении добывающей промышленностью прежнего уровня. Это было связано с падением роста обрабатывающей промышленности во всех странах-членах на 2-5%, а рост в добывающей промышленности наблюдался только в Армении и Киргизии, для которых эта отрасль не является основной. В 2016 г. произошел небольшой рост промышленности ЕАЭС в целом на 0,9% за счет роста на 1,8% добывающей промышленности и сохранение прежнего уровня в обрабатывающей промышленности²². За 11 месяцев 2017 г. прирост в сельском хозяйстве в ЕАЭС составил 2,5% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. уменьшение продукции сельского хозяйства наблюдалось лишь в Армении (-3,8%). Промышленность выросла несколько меньше – на 1,9% по ЕАЭС в целом. Наименьший рост промышленности наблюдался у России (+1,2%), наибольший у Армении (+12,3%) и Киргизии (+12,0%). При этом основу роста оставила добывающая промышленность²³.

Минимальный рост производства, а в некоторых отраслях его отсутствие стало и одной из основных причин сокращения взаимной торговли в ЕАЭС (-24,8% в 2015 г. и -6,7% в 2016г.) и внешней торговли с третьими странами (-33,6% и -12%). При этом стоит обратить внимание на два факта. Во-первых, падение в 2016 г. несколько замедлилось. Во-вторых, падение во внешней торговле в третьи страны оказалось значительно выше, чем взаимной торговли. А в 2017 г. начался рост внешней торговли стран-членов. Взаимная торговля в ЕАЭС увеличилась на 26,4%, торговля с третьими странами – на 24,6% (Табл. 3)

Таблица 3.

Внешняя торговля стран-членов ЕАЭС в 2015-2017 гг.

Период	ЕАЭС	В том числе				
		Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия

²²Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2016 г. / Аналитический обзор ЕЭК. 10 февраля 2017г. С. 4-5. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201612.pdf (дата обращения: 10.04.2017)

²³ Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь-ноябрь 2017 г. / Аналитический обзор ЕЭК. 16 января 2018г. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_indicators201711.pdf

	Млн долл. США	% к предыдущему году	Млн долл. США	% к предыдущему году	Млн долл. США	% к предыдущему году	Млн долл. США	% к предыдущему году	Млн долл. США	% к предыдущему году	Млн долл. США	% к предыдущему году
Взаимная торговля												
2010	94371,0		-	-	29076,9		18898,7		-	-	46395,4	
2011	126149,9	133,7	-	-	40798,6	140,3	23029,1	121,9	-	-	62322,2	134,3
2012	135633,1	107,3	-	-	44787,1	109,8	23888,3	103,7	-	-	66957,7	107,4
2013	128892,0	95,0	-	-	40697,0	90,9	24603,7	102,0	-	-	63591,3	95,0
2014	116942,5	90,7	-	-	38340,9	94,2	21031,4	85,5	-	-	57570,2	90,5
2015	45605,3	75,2	256,2	79,1	11007,8	68,0	5120,3	71,6	399,8	62,7	28821,2	78,1
2016	42536,4	93,3	392,1	153,0	11255,1	102,2	3917,6	76,5	417,5	104,4	26554,2	92,1
2017	4882,4	126,4	506,5	140,4	12424,9	120,9	4600,4	131,3	522,7	125,7	30773,0	127,8
Внешняя торговля с третьими странами												
2010	686278,6		-	-	31090,9		72496,7		-	-	398764,8	
2011	907231,2	132,2	-	-	46380,6	149,2	98212,6	135,5	-	-	762638,0	191,3
2012	934586,0	103,1	-	-	47679,5	102,8	108919,3	110,9	-	-	777987,6	102,0

2013	932 960,8	99,8	-	-	395 31,0	82,9	108 902,3	99,9	-	-	784 527,0	10 0,8
2014	868 696,6	93,1	-	-	382 46,1	96,8	997 24,0	91,6	-	-	730 726,5	93,1
2015	579 350,0	66,4	344 6,6	76,5	287 42,5	75,4	601 91,6	61,0	312 9,0	72,2	483 840,2	66,5
2016	509 789,5	88,0	356 0,5	103 ,3	243 68,3	84,8	483 66,9	80,4	350 0,5	111,9	429 993,3	88,9
2017	556 990,8	124,6	395 6,3	122 ,7	271 14,3	12 2,8	538 50,9	14,3	342 3,3	108,9	475 745,9	12 4,9

Источник: ЕЭК, официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

Таким образом, рост экономик стран-членов ЕАЭС в 2015-2016 гг. минимален или отсутствует вообще. Это связано, как с кризисными явлениями в мировой экономике (низкие мировые цены на основные экспортные товары, падение спроса на эти товары у основных покупателей, падение курсов национальных валют по отношению к доллару и евро, и т.п.), так и структурными проблемами национальных экономик (значительной долей ТЭК в экспортных поставках России, Казахстан и Белоруссии, низкой долей машиностроения), а также геополитическими причинами (санкциями против России и Белоруссии и российскими контрсанкциями). Поэтому актуальнейшей задачей становится изыскание внутренних резервов союза и использование интеграционных возможностей.

3.3. Основные задачи стран-членов в сфере экономического развития в перспективе до 2025 года

Все страны имеют свои собственные экономические интересы в ЕАЭС. Для того, чтобы понять степень важности для государств-членов участие в Союзе, рассмотрим соответствие национальных экономических интересов и задач, поставленных ими при формировании Евразийского союза.

Армения. ВВП Армении, сократившись в 2015 г. на 9,3%, в 2016 г. стабилизировалось и имело даже небольшой рост на 0,1%. ВВП страны на душу населения по сравнению с пиковым 2014 г. сократилось – на

4,8%²⁴. У республики самая высокая среди стран-членов ЕАЭС доля сельского хозяйства в структуре ВВП – 16%, при этом его динамика была нестабильной в 2015 г. рост составил 11,7%, а в 2016 г. произошло падение на 5,2%.²⁵ Это было связано с сокращением объемов производства в растениеводстве. В промышленности страны доля обрабатывающих отраслей в ВВП в 2016 г. составила – 9,2%, добывающих отраслей – 2,5%. По сравнению с 2010 г. произошло сокращение доли обрабатывающей промышленности на 0,5%, а доля добывающей промышленности сохранилась на том же уровне. (Табл.2) В 2016 г. рост промышленности составил 6,8% за счет производства некоторых видов продуктов питания.²⁶

Армения резко нарастила взаимную торговлю в 2016 г. (+53%) в основном за счет увеличения торговли с Россией, но торговля с третьими странами выросла значительно меньше (+3,3%).

Страна развивается согласно «Стратегии развития на 2014–2025 гг.»²⁷. Этот документ включает развитие 11 отраслевых кластеров: информационные технологии, химическое производство, энергетика, медно-молибденовое и электротехническое производство, аграрно-промышленный комплекс, ювелирная промышленность, жилищное и социальное строительство, транспортная система, туризм и малый бизнес²⁸. В 2011 г., была утверждена Стратегия экспортоориентированной индустриальной политики принят закон «О свободных экономических зонах»²⁹. Основные отрасли экономики, которые развиваются в стране: промышленность и экспортоориентированные отрасли (обработка алмазов, ювелирные украшения, производство часов, фармацевтических препаратов, товаров легкой промышленности и биотехнологий, технической/точной разработки, обработки неметаллических минералов), туризм,

²⁴Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 20.04.2017)

²⁵ Индекс объема сельскохозяйственного производства в ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/agriculture1.aspx (дата обращения: 14.04.2017)

²⁶URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf (дата обращения: 12.04.2017)

²⁷Armenia Development Strategy for 2014–2025. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/armenia_development_strategy_for_2014-2025.pdf (дата обращения: 17.04.2017)

²⁸Аганбегян Абел: Развитие страны – дело рук ее народа. URL: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2014-04/4359.html> (дата обращения: 17.04.2017)

²⁹Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Ильина М.Ю. Экономика Армении: идеи, модели и результаты развития: научный доклад/ Под общей ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59 с.

информационные технологии, сельское хозяйство и АПК (производство коньяка и вина, консервов, сухофруктов, минеральных вод и соков), МСБ.

В Стратегии сотрудничество со странами ЕАЭС очерчивается в рамках внешних факторов, которые будут влиять на развитие национальной экономики и качественное изменение ее структуры, а также интеграции в мировую экономику. Причем речь идет о членстве Армении в Таможенном союзе. Это понятно, поскольку стратегия принята до создания Евразийского союза. По мнению разработчиков стратегии, членство в ТС предоставит местным производителям более легкий доступ к рынку потребителей больше чем с 170 млн. населения. Учитывая качество армянской продукции и возможности его улучшения, вероятно довольно быстрое вхождение ряда армянских товаров и услуг на евразийский рынок. С другой стороны, членство в Таможенном союзе позволит республике получить более дешевый импорт энергетических ресурсов, которые в свою очередь, будут способствовать повышению конкурентоспособности национальных товаров. В среднесрочной и долгосрочной перспективе у Армении будет реальная возможность расширить благодаря участию в ТС свою внешнеэкономическую деятельность. При этом авторы предполагают сочетать возможности благоприятного торгового режима, предоставленного Европейским союзом, с одной стороны, и преимущества членства в Таможенном союзе с другой стороны. Это будет создавать важные предварительные условия для экономического становления страны как определенного перекрестка для торгового взаимодействия двух союзов, а также увеличения армянского экспорта за счет значительного увеличения объемов экспортноориентированного промышленного производства. При этом в стратегии не говорится ни о каких конкретных шагах по претворению в жизнь этих задач или определения конкретных совместных производств или направлений сотрудничества.

Белоруссия. Переломным годом для ВВП страны стал 2015 г., когда после его динамичного роста ВВП с 2010 г. по 2014 г. (см. табл. 1.) этот показатель снизился сразу на 29,7%, а в 2016 г. - еще на 14,7% по сравнению с предыдущим годом. ВВП страны на душу населения по сравнению с пиковым 2013 г. сократился на 26,2%³⁰. Доля сельского хозяйства в структуре ВВП Белоруссии в 2016 г. составила 6,8%, сократившись с 2010 г. более чем на 3%. Динамика его роста была у Белоруссии нестабильна: в 2015 г. его объем сократился на 2,5%, а в 2016 г., наоборот, вырос на 3,4% за счет роста производства сахарной свеклы,

³⁰Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 20.04.2017)

ягод, фруктов и овощей³¹. Доля промышленности в Белоруссии в 2016 г. составила 24,2% сократившись по сравнению с 2010 г. на 1,3%. Однако важным фактором стало снижение доли в ВВП обрабатывающих отраслей более чем на 3% (максимальное из стран ЕАЭС). Это связано с падением объемов производства в обрабатывающих отраслях в 2013 г. на 5,4%, в 2015 г. – 7,1%, в 2016 г. – на 0,1%. В отраслевом разрезе основными причинами падения в промышленности в целом стали: сокращение производства продукции машиностроения, нефтепродуктов и легкой промышленности. Учитывая, что это основные экспортные отрасли белорусской экономики, произошло и резкое падение внешней торговли страны. В 2015 г. торговля со странами Евразийского союза сократилась на 32%, но Белоруссии удалось нарастить этот показатель в 2016 г. на 2,2%. В торговле с третьими странами падение продолжалось с 2013 г. с максимальным падением в 2015 г. на 24,6%, но в 2016 г. его удалось приостановить до 15,2% относительно предыдущего года. Но если причиной падения в страны в торговле в страны Союза стало сокращение машиностроения и текстильной отраслей, а также системные проблемы в этих отраслях, то торговля с третьими странами сократилась из-за значимого сокращения производства нефтепродуктов, являющихся основной экспортной продукцией страны. Нет перехода к следующему абзацу.

Республика Беларусь осуществляет программу, рассчитанную до 2020 г.³². К основным направлениям развития экономики отнесены: информатизация или цифровая трансформация экономики; комплексное развитие национальной инновационной системы³³; формирование высокотехнологичного сектора экономики; повышение конкурентоспособности традиционных отраслей промышленности³⁴; развитие топливно-энергетического комплекса; обеспечение конкурентных преимуществ в сельском хозяйстве³⁵; развитие лесного хозяйства; развитие транзитной привлекательности и туризма.

³¹ URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf (дата обращения: 22.04.2017)

³² Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы. URL:http://www.government.by/upload/docs/pdp2016_2020.pdf (дата обращения: 15.04.2017)

³³ Ядро инновационно ориентированной экономики - информационно-коммуникационные технологии, атомная и возобновляемая энергетика, био- и наноиндустрия, фармацевтическая промышленность, приборостроение и электронная промышленность, авиакосмические технологии.

³⁴ В традиционных отраслях предполагается развитие следующих направлений: сельхозмашиностроения, грузового автомобилестроения, производство бытовых электротоваров, информационных и обучающих интерактивных тач-панелей, химического производства, легкой и пищевой промышленности, топливно-энергетического комплекса.

³⁵ акцент на сахарной, масложировой, мясной и молочной, льноперерабатывающей отраслях.

В белорусской программе развития отдельным пунктом (7.2.) выделены вопросы развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС и Союзного государства. Углубление многостороннего экономического сотрудничества с государствами – членами ЕАЭС, а также расширение экономических связей с третьими странами за счет использования потенциала ЕАЭС для защиты и продвижения интересов белорусских производителей на внешнем рынке определено как стратегическая задача Беларуси.

Формирование полномасштабных единых рынков товаров и услуг предполагается обеспечить путем системной работы по ликвидации изъятий, ограничений и барьеров внутри ЕАЭС. Рост кооперации, выстраивание общих производственных цепочек, совместное расширение присутствия на рынках третьих стран будут достигнуты за счет координации отраслевых политик государств-членов, формирования совместных механизмов поддержки экспорта.

По мнению разработчиков программы, политика государств – членов ЕАЭС в среднесрочной перспективе не позволяет рассчитывать на полный отказ от изъятий, ограничений и барьеров, но необходимо добиться до 2020 г. снижения количества препятствий во взаимной торговле на 20–25%. Этого можно достигнуть за счет единых рынков лекарств и медицинских изделий, либерализации рынков услуг в 21 секторе экономики, в том числе в строительстве, аренде и лизинге, туризме, автомобильных перевозках. Это позволит белорусским субъектам хозяйствования получить доступ к 60% общего объема рынка услуг (без учета финансовых услуг).

Приоритетом для Беларуси в плоскости ликвидации изъятий будут такие чувствительные области, как рынки энергоносителей, продукции сборочных производств, а также автомобильных перевозок. В развитии промышленного сотрудничества предстоит принять концепцию создания условий для цифровой трансформации промышленности государств – членов ЕАЭС и формирования единого цифрового пространства, положение о разработке, реализации и финансировании межгосударственных программ и проектов, перечень направлений взаимовыгодного кооперационного сотрудничества, рекомендации о мерах по продвижению совместно произведенной продукции приоритетных отраслей на рынки третьих стран. Должны быть сформированы инфраструктурные элементы развития производственной кооперации: евразийские технологические платформы, сеть промышленной кооперации и субконтрактации, Евразийский инжиниринговый центр, Евразийская сеть трансферта технологий. Разработка единых механизмов поддержки товаров, производимых на территории ЕАЭС, позволит исключить принятие на национальном уровне решений, искажающих конкурентную среду для производителей из государств – членов, будет способствовать

укреплению позиций белорусской продукции на общем рынке ЕАЭС. Предстоит унифицировать принципы разработки и применения технических регламентов и стандартов, санитарных и фитосанитарных норм, в том числе для устранения технических барьеров в торговле с третьими странами.

Беларусь активно работала над скорейшим принятием нового Таможенного кодекса, что было особо прописано в Стратегии, а также работает над согласованными подходами к регулированию валютных правоотношений и финансовых рынков.

Достаточно подробно в документе прописаны направления белорусско-российского сотрудничества: запланировано расширение связей в промышленности, сельском хозяйстве, научно-технической и иных важных сферах для усиления конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования двух стран на взаимовыгодной основе.

Необходимо сказать, что ряд вопросов уже решены, о чем подробнее будет сказано ниже.

Казахстан. ВВП Казахстана рос в 2010-2013 гг., его значимое падение началось в 2015 г. (-16,7%) и усилилось в 2016 г. (- 27,5%). ВВП страны на душу населения в 2015 г. по сравнению с пиковым 2013 г. сократилось на 24,3%³⁶. (Табл.1) Доля сельского хозяйства в структуре ВВП составляет лишь 4,5%. В 2015-2016 гг. в республике отмечался рост сельского хозяйства: 3,4% и 5,5% соответственно³⁷. Рост наблюдался как в растениеводстве, так и в животноводстве. Доля добывающей промышленности в ВВП Казахстана составляет 12,4%. К 2017 г. ее доля по сравнению с 2010 г. сократилась почти на 7%. Доля обрабатывающей промышленности в республике в 2016 г. составила 10,7%, но по сравнению с 2010 г. этот показатель тоже уменьшился правда не так значительно – лишь на 0,6%. (Табл.2.)

Учитывая, что углеводороды, уголь и металлы (т.е. продукция добывающей промышленности) составляют более половины казахстанского экспорта, произошло сокращение внешней торговли страны. В торговле со странами ЕАЭС оно началось с 2014 г., наиболее значимым было в 2015 г.: на 28,4%. В 2016 г. падение несколько ослабло и составило 23,5% относительно предыдущего года. Та же тенденция сложилась и в торговле с третьими странами. Падение в 2015 г. составило 39%, а в 2016 г. – 19,6%. Причиной тому стало как сокращение продажи основных экспортных товаров - углеводородов и металлов, так и падение цен на эти виды товаров. Ресурсная направленность казахстанского экспорта сыграла негативную роль как в торговле в целом, так и в пополняемости бюджета страны. Для преодоления

³⁶ Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

³⁷ Индекс объема сельскохозяйственного производства в ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/agricultural.aspx

ресурсной направленности экономики и создания более сбалансированной структуры национальной экономики в Казахстане предпринимаются конкретные действия, сформулированные в государственных программах развития..

Республика Казахстан имеет самое большое количество взаимодополняемых и пересекающихся программ. Стратегия «Казахстан-2050»³⁸ (2012г.) предполагает новую экономическую политику в сфере макроэкономической, налогово-бюджетной и денежно-кредитной, индустриализации и развития инфраструктуры, недропользования, управления государственными активами³⁹. Концепция по вхождению Казахстана в 30-ку развитых государств мира⁴⁰(2013 г.) рассчитана до 2025 г. Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2015-2019 гг.⁴¹(2014 г.)к приоритетным отраслям развития относит: черную и цветную металлургию, нефтепереработку, нефтегазохимию, агрохимию, производство продуктов питания, химикатов для промышленности, автотранспортных средств и их двигателей, электрооборудования, сельскохозяйственной и железнодорожной техники, производство машин и оборудования для горнодобывающей, нефтеперерабатывающей и нефтедобывающей промышленности, строительных материалов, а также отрасли мобильных и мультимедийных, нано- и космических технологий, робототехники, генной инженерии⁴². Программа «100 шагов»⁴³ (2015 г.) рассчитана на 10 лет и включает 5 направлений реформ. В области индустриализации и экономического роста предполагаются создание современной инфраструктуры – транспортной, энергетической и финансовой, развитие агропромышленного комплекса, инновационных производств и совершенствование системы образования.

Отдельным направлением развития национальной экономики является превращения Казахстана в евразийский транспортный транзитный хаб. Осенью 2012 г. Н. Назарбаев инициировал проект «Новый Шелковый путь»⁴⁴, соединяющий Китай с Европой через территорию страны. В 2013 г. принята государственная программа по развитию транспортной инфраструктуры до 2020 г., которая предусматривает внедрение национальных стандартов качества услуг пассажирских перевозок, авто- и железнодорожных вокзалов,

³⁸ URL:https://strategy2050.kz/ru/page/message_text (дата обращения: 22.04.2016)

³⁹ URL: [http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-](http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan) (дата обращения: 10.05.2016)

⁴⁰ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000732> (дата обращения: 22.04.2017)

⁴¹ URL: <http://erasmusplus.kz/attachments/article/156/%D0%93%D0%9F%D0%98%D0%98%D0%A0.pdf>(дата обращения: 22.04.2017)

⁴² URL: <http://reestr.palata.kz/uploads/files/09c8cbc3b807da9b98a1aa62b71f7677.pdf> (дата обращения: 22.04.2017)

⁴³ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 22.04.2017)

⁴⁴ В Алматы презентовали стратегию транспортно-логистической системы Казахстана. URL: Today.kz: (дата обращения: 22.09.2012)

аэродромов⁴⁵. В ноябре 2014 г. - программа Новой экономической политики «Нұрлы Жол», стержнем которой стал пятилетний план инфраструктурного развития: упор на авто- и железнодорожные проекты; создание логистического хаба на востоке и морской инфраструктуры на западе страны с увеличением терминальных мощностей в «сухих» и морских портах Китая, Ирана, России и стран ЕС.

При всем обилии программ национального развития, включая отраслевые программы, в них практически нет их увязки с развитием евразийского интеграционного проекта. Отношение Казахстана к евразийской интеграции можно проиллюстрировать цитатой из Стратегии «Казахстан 2050»: «Отечественные товары должны стать конкурентоспособными. С 1 января 2012 г. начался практический этап создания Единого экономического пространства с участием Казахстана, России и Беларуси. Это огромный рынок, с суммарным ВВП в 2 трлн. долларов США, объединяющий 170 млн. потребителей, должен научить наш бизнес конкурировать. При этом, в этом экономически-интеграционном процессе Казахстан не потеряет ни части своего политического суверенитета»⁴⁶.

Киргизия. Пиковым объем ВВП за период 2010-2016 гг. был в 2014 г., в 2015 г. он сократился на 10,6%, а в 2016 – на 1,9%. Однако по сравнению с 2010 г. этот показатель к 2017 г. увеличился на 37,7%. ВВП на душу населения в 2015 г. сократилось на 12,7%, но по сравнению с 2010 г. произошло его увеличение на 26,9%⁴⁷. Доля сельского хозяйства в структуре ВВП Киргизии в 2016 г. составила 13,8%, сократившись с 2010 г. на 4,3%. В 2015-2016 гг. наблюдался рост сельского хозяйства республики – на 6,2% и 3,0% соответственно⁴⁸. Однако произошло сокращение доли промышленности в ВВП страны. Добывающая промышленность страны составляла исследуемые годы порядка 0,6-0,8% ВВП, лишь в 2016 г. она достигла 1%. Однако за счет золотодобычи ее продукция имеет первые позиции в экспорте республики. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП за 2010-2016 гг. была неравномерной. Самой большой ее доля была в 2011 г. -18,2%, самой низкой в 2015 г. -14,0%, в 2016 г. она выросла до 14,8%. В 2016 г. рост был достигнут за счет увеличения производства продуктов питания и частичного восстановления легкой промышленности. Сокращение промышленности и сельского хозяйства отразилось на внешней

⁴⁵ К 2020 г. запланировано строительство новых 9 автовокзалов и 61 автостанции, 733 пунктов обслуживания пассажиров в селах и аулах. Будут приведены в соответствие со стандартами 34 автовокзала и 138 автостанций, проведены ремонтные работы 300 ж/д вокзалов и реконструированы 14 аэропортов.

⁴⁶ URL: <http://strategy2050.kz/ru/multilanguage/> (дата обращения: 22.04.2017)

⁴⁷ Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 18.04.2017)

⁴⁸ Индекс объема сельскохозяйственного производства в ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/agricultural.aspx (дата обращения: 22.04.2017)

торговле страны. Торговля со странами ЕАЭС в 2015 г. упала на 32,7% за счет сокращения киргизского экспорта текстильной продукции и почти полного отсутствия сертификации продукции сельского хозяйства. В 2016 г. взаимная торговля выросла на 4,4% за счет увеличения торговли продуктами питания и сельхозпродукции, а также некоторого восстановления торговли продукцией легкой промышленности. В торговле с третьими странами падение в 2015 г. было меньше и составило 27,8%, а в 2016 г. рост составил 11,9% (самый высокий среди стран ЕАЭС). Такой значительный рост произошел из-за наращивания продажи золота Швейцарии и увеличения торговли с Китаем с восстановлением торговли текстилем, фурнитурой и товарами ширпотреба. Развитие экономики и создание и более оптимальной структуры закладывалось в программы развития страны.

В Киргизии действует «Национальная стратегия устойчивого развития на период 2013-2017 годы»⁴⁹ и пока нет вариантов даже среднесрочной стратегии, что связано с нашей точки зрения, с окончанием в конце 2017 г. срока президентства А. Атамбаева и непредсказуемостью исхода предстоящих выборов и возможных коалиций в ходе предвыборной компании.

На основе Стратегии созданы отраслевые и региональные программы и стратегии (к примеру, стратегии развития горнодобывающей отрасли, по развитию экспорта на среднесрочный период и т.д.). Особое внимание уделено сельскому хозяйству и обеспечению продовольственной безопасности с акцентом на решение ирригационных вопросов и создание кластеров в АПК. Приоритетным направлением является также гидроэнергетика с проектами по созданию новых мощностей, энергоснабжению и транспортировке электроэнергии. Инфраструктурные проекты в сфере транспорта и коммуникаций – также приоритет стратегии, хотя в перечень национальных проектов входят и те, по которым еще не решены политические и финансовые вопросы с партнерами. Отдельное внимание в стратегии уделено инвестиционным проектам по созданию и развитию производственно-логистической инфраструктуры с ориентированием на рынки стран ЕАЭС. Особое место в перспективных планах развития страны занимает горнодобывающая отрасль.⁵⁰

В документе отмечена высокая степень интеграции во взаимной внешней торговле Кыргызской Республики со странами Таможенного союза, которые занимают во внешнем товарообороте страны около 45%. При этом, удельный вес России составил 27%. Акцент также делается на

⁴⁹ «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы». – Указ Президента КР от 21 января 2013 года №11.

⁵⁰ Основные виды полезных ископаемых Киргизии: золото, ртуть, сурьма, редкоземельные металлы, олово, вольфрам, уголь, нерудное сырье, подземные воды. Есть перспектива организации добычи железа, титана, ванадия, алюминия, меди, молибдена, бериллия. Не исключена промышленная значимость танталониобатов, кобальта, циркония, лития, цветных камней.

трудовой миграции (по разным оценкам от 500 до 800 тыс. человек), направленной на Россию и Казахстан. Именно эти факторы способствовали началу в 2011 г. переговорного процесса по присоединению Кыргызстана к ТС.

Далее отмечено, что росту экспорта будет способствовать развитие транспортной инфраструктуры, маркетинговая и информационная поддержка национальных предприятий, ориентированных на экспорт. Поэтому особое значение для страны приобретает разработка стратегии развития экспорта, направленной на повышение конкурентоспособности отечественных производителей на внешнем рынке и содействие расширению экспорта услуг⁵¹.

Россия. ВВП России наиболее сильно пострадал за 2015-2016 гг. Падение составило в 2015 г. 34,2%, в 2016 г. – 6,4%⁵². ВВП на душу населения в 2015 г. сократилось на 39,7%⁵³. В 2016г. доля сельского хозяйства в структуре ВВП составила 4,3%, увеличившись с 2010 г. на 1,2%. Такой рост был обусловлен контрсанкциями, введенными Россией в отношении стран ЕС и США в 2014 г., а значит и снижением импорта продуктов питания из этих стран и, соответственно, увеличением площади сельхозугодий в стране, а также частично за счет проведения государственной программы по передаче населению земель для ведения сельского хозяйства в рамках стратегии развития российского Дальнего Востока. Это привело к росту производства сельскохозяйственной продукции в стране в 2015 г. на 2,6% и 4,8% в 2016 г.

Доля добывающей промышленности в ВВП России в 2016 г. составила 8,5% и этот показатель с 2010 г. почти не менялся, за исключением падения на 0,6% в 2014 г. При этом добыча в стране значимо не сокращалась в 2010-2015 гг., а в 2016 г. выросла на 2,5%. Более того, в 2010-2016 г. в стране динамично росли добыча угля, нефти и незначительно сократилась добыча газа и концентратов железных руд⁵⁴. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП в 2016 г. составила 12,4% и по сравнению с 2010 г. она сократилась минимально на 0,3%. (Табл.2) Увеличилось в 2015-2016гг. производство продуктов питания, в первую очередь, мяса, сливочного масла и сыров, сахара, а также

⁵¹URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542> (дата обращения: 22.04.2017)

⁵²Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 25.04.2017)

⁵³Посчитано автором по данным ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 25.04.2017)

⁵⁴URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf (дата обращения: 29.04.2017)

дизельного топлива, всех видов удобрений, строительных материалов и др.⁵⁵

Внешняя торговля России до 2012 г. имела динамичный рост. В 2013 г. начала сокращаться торговля со странами ЕАЭС. Наибольшее падение произошло в 2015 г. на 21,9%. В 2016г. при определенной стабилизации экономики страны падение взаимной торговли было уменьшено и составило 7,9% по отношению к предыдущему году. В торговле с третьими странами падение торговли началось в 2014 г., когда были введены санкции западных стран против РФ и российские контрсанкции. Это привело к тому, что в 2015г. произошел обвал внешней торговли с третьими странами (- 33,%). Меры по импортозамещению и перестройка географии торговли позволила добиться сокращения падения в 2016 г. (- 11,1%). Однако, сокращение российской промышленности 2014-2016 гг. также повлияло на негативные тенденции в ее внешней торговле, сократив как экспорт, так и импорт. Нет логического перехода к следующему абзацу.

Россия имеет стратегию социально-экономического развития страны «Стратегия 2020. Новая модель роста – новая социальная политика»⁵⁶, разработанную НИУ «Высшая школа экономики» и РАНХиГС, а также осуществляет разработанную на ее основе программу правительства РФ, рассчитанную до 2030 г.⁵⁷ В приоритеты развития производственной инфраструктуры вынесены: электроэнергетика и энергосбережение; транспортный комплекс; информационно-коммуникационные технологии; повышение конкурентоспособности отраслей промышленности. В планах диверсификации промышленности и повышения конкурентоспособности отраслей основной акцент делается на нефтегазовый комплекс; машиностроение; металлургию; химический комплекс; лесопромышленный комплекс; производство неметаллических минеральных продуктов; легкую промышленность, АПК.

Следует также отметить, что сегодня идет формирование новой стратегии развития страны, которая укладывается в те же временные рамки, однако должна кардинально отличаться от существующей: акценты должны быть перенесены с добывающих отраслей на перерабатывающие и машиностроение.

Среди ключевых факторов, которые будут влиять на долгосрочное социально-экономическое развитие Российской Федерации, выделяется и интеграция евразийского экономического пространства. Во всех

⁵⁵URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf (дата обращения: 29.04.2017)

⁵⁶URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf> (дата обращения: 22.04.2017)

⁵⁷ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2013 года. Министерство экономического развития РФ. Москва Март, 2013. URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 20.04.2017)

вариантах развития страны – консервативном, инновационном и форсированном - страны Евразийского союза упоминаются в связи с развитием транспортной инфраструктуры и развития транзитного потенциала экономики евразийского пространства. Развитие многовекторной модели интеграции России в мировой рынок опирается на расширение внешнеэкономических связей с США, Евросоюзом, Китаем, Индией, и формирование новых более глубоких форм интеграции в рамках Евразийского союза и СНГ; дальнейшую диверсификацию российской экономики и российского экспорта.

Значительное влияние на географическую структуру внешней торговли, согласно документу, окажет развитие Единого экономического пространства ЕАЭС. Евразийская интеграция увеличит потенциал экономического развития и создаст благоприятные перспективы для торгово-экономического сотрудничества с другими странами и региональными экономическими объединениями. Однако, предполагается, что евразийское пространство для России это не только ЕАЭС, но и СНГ в целом. Объемы торговли России со странами СНГ будут расти за счет сложившихся экономических и торговых связей в различных производственных сферах. Важной составляющей поддержания экономического роста и взаимной торговли в странах Содружества являются преимущества участия в интеграционных объединениях. Функционирование трехстороннего Таможенного союза с постепенным вовлечением других стран СНГ повысит уровень экономической и внешнеторговой активности на постсоветском пространстве, значительно расширятся возможности кооперирования, обмена технологиями и инвестициями. Развитие Единого экономического пространства будет способствовать дальнейшему расширению экономического сотрудничества государств-членов Таможенного союза за счет устранения барьеров и ограничений на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Удельный вес стран СНГ в общем товарообороте России к 2030 г. должен вырасти до 16%. В том числе доля стран СНГ в российском экспорте может достичь 17%, в импорте – 15%. Предпосылками к этому являются расширение номенклатуры и повышение конкурентоспособности российской продукции, углубление инвестиционного сотрудничества на основе эффективных совместных проектов, интенсификация внутрифирменных производственных связей, сближение общих условий хозяйствования и снижение барьеров для движения товаров, инвестиций и услуг.

С нашей точки зрения, несмотря на временную разницу программ во всех странах-членах ЕАЭС до 2025 г. будут продолжены заявленные приоритеты развития.

3.4. Соотношение евразийской экономической интеграции и планов экономического развития стран-участниц (проблемы и возможности)

Анализ национальных программ экономического развития государств-членов показал определенные противоречия между национальными экономическими задачами и задачами Евразийского Союза. В основном они рассматривают единое экономическое пространство лишь с позиций дополнительных экспортных возможностей для национальных экономик, тогда как свои национальные внутренние рынки предполагается насыщать только собственной продукцией импортозамещения⁵⁸.

Выделенные в национальных программах приоритеты в промышленности имеют высокую степень совпадения в части методологии разработки, проблемных вопросов промышленного развития, перспективных целей и задач, инструментов и механизмов реализации государственной политики в сфере промышленности. Номенклатуры экспортных товаров в основном совпадают как в рамках единого экономического пространства, так и в третьи страны

Несмотря на то, что страны-члены ЕАЭС предполагают формирование скоординированной промышленной политики и общего рынка машиностроительной продукции, в настоящее время трудности на пути достижения поставленной цели связаны с небольшим объемом взаимных инвестиций в реальный сектор экономики, слабой активностью промышленных компаний. Существующая интеграция, в основном, находится в исчерпывающих свой потенциал традиционных отраслях экономики, в частности в сфере энергетики, химической и нефтехимической промышленности, металлургии.

Для устранения выявленных противоречий и ускорения координации национальных промышленных политик в мае 2013 г. подписано Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации»⁵⁹, к которым позднее присоединились Армения и Киргизия. В приложении к документу определен Перечень секторов экономики,

⁵⁸ «О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

⁵⁹ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC.aspx (дата обращения: 29.04.2017)

приоритетных для промышленного сотрудничества⁶⁰. Из 19 представленных секторов промышленности 10 относятся к машиностроению⁶¹.

Евразийская комиссия разработала концептуальные подходы к формированию промышленного сотрудничества и проект Соглашения о промышленной политике, который сегодня согласовывается с национальными экспертами. В рамках сотрудничества, предусматриваемого этим соглашением, планируется разработка принципов организации технического переоснащения машиностроительных комплексов, содействие в организации и продвижении бизнес-проектов с использованием механизмов промышленной кооперации. Фактически провозглашена идея о создании межгосударственных промышленных кластеров, основанных на технологическом и техническом базисе государств-членов. Также ЕЭК, Республиканской ассоциацией предприятий промышленности Белоруссии «БелАПП», Объединением юридических лиц «Союз машиностроителей Казахстана» и Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Союз машиностроителей России» создан Координационный совет по развитию машиностроения⁶², в 2015 г. сформированы 7 пилотных евразийских технологических платформ («Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Легкая промышленность», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК» и «Биоэнергетика»)⁶³, а Белоруссия и Россия создали совместную инжиниринговую компанию «СоюзСтанкоИнжиниринг»⁶⁴.

Вместе с тем у стран отсутствует нацеленность на формирование общего внутреннего рынка в рамках Союза с учетом специализации стран по отдельным видам продукции. Нет достаточной вовлеченности государств-членов в кооперационные поставки, что связано с минимальной осведомленностью хозяйствующих субъектов о

⁶⁰ Приложение к Решению Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2010 №4013 г. № 40. URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635061266667833770.pdf> (дата обращения: 22.04.2017)

⁶¹ авиакосмическая отрасль (в том числе производство спутников дистанционного зондирования земной поверхности и вертолетостроение), автомобилестроение, производство дорожно-строительной техники, машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства, подъемно-транспортного оборудования, промышленной продукции для железнодорожного транспорта, электроприборов, электронного и оптического оборудования и компонентной базы, станкостроение, энергетическое машиностроение.

⁶² Общие сведения по формированию основных направлений промышленного сотрудничества URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages.aspx (дата обращения: 22.04.2017)

⁶³ Министр по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК Сергей Сидорский: «Евразийские технологические платформы станут одним из основных инструментов инновационного развития промышленности в ЕАЭС». URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-04-2015-4.aspx> (дата обращения: 29.04.2015)

⁶⁴ Консультативный комитет по промышленности ЕЭК одобрил Концепцию создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению. URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-02-2016-6.aspx> (дата обращения: 5.02.2016)

потребностях и производственных возможностях производителей промышленной продукции из стран-партнеров по ЕАЭС. Решению данной проблемы должно способствовать создание Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации⁶⁵.

В аграрно-промышленном комплексе также наблюдается значительная доля государственной поддержки сельского хозяйства, что имеет искажающее воздействие на взаимную торговлю. В мае 2013 г. страны приняли Концепцию согласованной (скоординированной) агро-промышленной политики, а в ноябре 2014 г. подписали План мероприятий по ее реализации, направленный на сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; обеспечение конкуренции между субъектами стран, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок; унификация требований по обращению сельскохозяйственной продукции и продовольствия; защита интересов производителей на внутреннем и внешнем рынках. Договором определены и **направления** межгосударственного взаимодействия в сфере АПК: прогнозирование; уровень государственной поддержки сельского хозяйства; регулирование общего аграрного рынка; формирование единых требований в сфере производства и обращения продукции; развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; научное и инновационное развитие; интегрированное информационное обеспечение⁶⁶. Это должно способствовать оперативному взаимодействию по оптимизации производства, взаимных поставок, специализации, проведения согласованных мер по регулированию основных аграрных рынков.

Вместе с тем в сотрудничестве в этой сфере существует ряд проблем. 1. Наличие значительного списка чувствительных продовольственных товаров. Хотя договором предусмотрены обмены планами развития их производства ежегодные консультации по ним. 2. Отсутствие сертификатов качества на всю экспортную продукцию некоторых стран, в первую очередь Киргизии. 3. Нарушение в вопросах отказа от транзита санкционных продуктов из ЕС на территорию России, в первую очередь через Белоруссию. Это приводит к межгосударственным противоречиям и спорам хозяйствующих субъектов и поиску серых схем торговли.

Наибольшую заинтересованность в скоординированной транспортной политике и, в частности, в решении вопроса единых транзитных налогов проявляют Казахстан и Белоруссия. Введение

⁶⁵ Анализ кооперационных поставок государств – членов Евразийского экономического союза в целях выявления потенциала промышленной кооперации. ЕЭК. 2016. С. 11.

⁶⁶URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/default.aspx(дата обращения: 22.04.2017)

выгодных единых транспортных тарифов на пространстве Союза позволит странам более выгодно использовать свой транзитный потенциал, что в свою очередь расширит их возможности интегрироваться в мирохозяйственные связи.

Процесс унификации транзитных тарифов стран ЕЭП уже запущен. По решению ЕЭК об их унификации тариф морских перевозок грузов составит 19,44 долларов за 1 т на 500 км, а транзитный – 33,76 долларов⁶⁷. И если ранее при транспортировке казахстанских грузов транзитом через Россию с выходом на российские порты только ОАО «РЖД» применяло унифицированный тариф, то и в случае перевозки российских или белорусских грузов транзитом через Казахстан с выходом на порт Актау, АО «НК «КТЖ» также будет применять унифицированный тариф. В связи с этим, в среднем экономия казахстанских грузоотправителей составит 14,32 долларов за каждую перевезенную тонну. И сегодня решение данного вопроса проходит обработку среди участников ЕАЭС.

Развитию транзитного потенциала стран ЕАЭС должно способствовать и сотрудничество с Китаем в рамках сопряжения китайской идеи формирования экономического пояса на Шелковом пути (ЭПШП) и ЕАЭС. Так, ЭПШП и казахстанская программа «Нурлы жол» почти полностью совпадают в вопросах транзита через территорию Казахстана грузов из Китая, а также развития транспортной и логистической инфраструктуры на территории страны.

К марту 2017 г. ЕЭК сформировала перечень приоритетных проектов в формате сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Их основу составят 39 проектов транспортной инфраструктуры: дорог, транспортно-логистических центров, ключевых транспортных узлов. В частности, идет к завершению реализация масштабного проекта по строительству новых автодорог в рамках МТК Западная Европа – Западный Китай. Должны быть построены высокоскоростная железнодорожная магистраль Москва-Казань, железные дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, Армения-Иран⁶⁸.

Наибольшие разногласия у стран по созданию общего рынка углеводородов к 2025 г. Они касались в основном концепции формирования рынка нефти и цен на нее. По словам главы ЕЭК Т. Саркисяна, концепции по нефти, нефтепродуктам и газу выстроены по одной схеме: энергетические компании стран получают недискриминационный доступ к углеводородной инфраструктуре партнеров, смогут закупать нефть и нефтепродукты без количественных ограничений по рыночной цене без экспортных пошлин. Кроме того,

⁶⁷Участие Казахстана в ЕАЭС является реальной подпиткой государственного бюджета. URL: <http://palata.kz/ru/news/4323-4323> (дата обращения: 05.05.2014).

⁶⁸Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения: 01.03.2017)

предполагается перейти на взаиморасчеты в национальных валютах.⁶⁹ Единый рынок нефти и газа позволит странам ЕАЭС отойти от жесткой привязки к мировым ценам на энергоносители и сделать рынок более конкурентоспособным. Он также позволит России и Белоруссии избегать «газовых конфликтов».

Некоторые выводы

Экономическое взаимодействие государств в рамках ЕАЭС имеет, как негативные, так и позитивные тренды. Несмотря на минимальную динамику развития экономик самих стран и небольшую долю взаимной торговли в 2015-2016 г., надо констатировать, что страны ищут наиболее эффективные инструменты сотрудничества и продолжают формировать намеченные совместные интеграционные структуры, законодательную базу объединения и форматы взаимодействия в промышленности, АПК, транспорте и других наиболее важных для стран сферах экономики.

Ныне действующие программы национального развития стран-членов ЕАЭС, имея разный срок исполнения, в перспективе до 2025 г. сохраняют свои основные отраслевые приоритеты и направленность на использование своего участия в Евразийском союзе для их дальнейшего развития и укрепления национальных экономик. Эти документы имеют четко выраженную экспортоориентированную направленность с учетом, в первую очередь, национальных, а не общесоюзных интересов. Но ЕЭК ведет целенаправленную работу по преодолению разобщенности интересов внутри союза и продвижению к формированию скоординированной или общей политики в различных сферах экономики.

До 2025 г. Евразийскому союзу для укрепления интеграционных связей придется решать ряд важных задач. Во-первых, преодолевать противоречия реальной торговой политики государств и функционирования единой таможенной территории связанные с нетарифными ограничениями, четким выполнением правил происхождения товаров⁷⁰, сокращением доли экспортных пошлин, определяемых странами самостоятельно. Во-вторых, для дальнейшего формирования общих рынков сельхозпродукции, должна вестись работа не только над полной фито- и ветеринарной сертификацией

⁶⁹Единый рынок нефти и газа ЕАЭС: за и против // <http://teknoblog.ru/2016/06/01/61024>. (дата обращения: 01.06.2016)

⁷⁰ товар считается произведенным на территории страны СНГ или ТС, если он подвергнут достаточной переработке или стоимость материалов иностранного происхождения не превышает 5% цены конечного товара.

товаров, но и над созданием единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора. В-третьих, необходимы действия по определению специализации стран в обрабатывающей промышленности, созданию на ее основе межгосударственных производственных объединений. В-четвертых, в этот период будет продолжена работа по созданию общих энергетических рынков Союза. В-пятых, необходимо последовательное развитие транспортной инфраструктуры на пространстве ЕАЭС в координации с китайскими проектами в рамках «Экономического пояса Шелкового пути». Важным аспектом создания единого транспортного пространства ЕАЭС станет согласование транзитных тарифов и улучшение качества транспортно-грузовой логистики.

4. Внешний контур ЕАЭС: перспективные форматы взаимодействия

4.1. Форматы взаимодействия ЕАЭС с внешним окружением

29 мая 2016 г. исполнилось два года с момента подписания договора о Евразийском экономическом союзе, и за этот период проделана огромная работа по началу функционирования ЕАЭС, выработке основных направлений взаимодействия. Расширился первоначальный состав Союза, и обозначились контуры внешнего сотрудничества. Интерес к сотрудничеству с ЕАЭС проявили не только страны постсоветского пространства, но и внешние партнеры.

Именно поэтому в настоящее время на повестке дня ЕАЭС стоит вопрос о механизмах взаимодействия с внешними партнерами. Какие же существуют оптимальные формы взаимодействия?

Первый вариант – это расширение состава участников. Путь, который прошел Евросоюз, который потребовал выработки определенных критериев и процедуры вступления (в ЕС – это Копенгагенские критерии). Этот вариант рассматривается в ЕАЭС. В настоящий момент анализируется и готовится процедура вступления Таджикистана.

Второй вариант – это создание Зон свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и внешними партнерами, или выстраивание особых партнерских отношений между ЕЭК и правительствами третьих стран для расширения экономического сотрудничества. По словам премьер-министра России Дмитрия Медведева, около 40 государств заявили о готовности начать переговоры по аналогичному сотрудничеству с Евразийским экономическим союзом.

25 мая 2015 г. между Вьетнамом и ЕАЭС было подписано Соглашение об образовании Зоны свободной торговли с целью увеличения товарооборота и улучшения торгово-экономических отношений между сторонами. Соглашение стало первым международным документом о Зоне свободной торговли между ЕАЭС и третьей страной. Бывший тогда председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко назвал подписание данного документа историческим актом.

17 июня 2015 г. в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. Документ должен содействовать развитию всестороннего сотрудничества между государствами-членами Евразийского экономического союза и Монголией, повышению эффективности

взаимной торговли и реализации мер, направленных на устранение барьеров, препятствующих увеличению товарооборота, росту деловой активности. «Стороны заключили Меморандум, стремясь к открытию новых перспектив торгово-экономического сотрудничества», – говорится в тексте документа.

Виктор Христенко заявил, что «стороны заключили Меморандум, стремясь к открытию новых перспектив торгово-экономического сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС и Монголией». Меморандум предусматривал формирование рабочей группы по взаимодействию между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии с целью развития диалога и проработки комплекса вопросов взаимного сотрудничества.

На площадке Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) 2015 г. состоялось несколько принципиальных решений по развитию внешнего контура ЕАЭС. 18 июня Председатель Коллегии ЕЭК Виктор Христенко обсудил развитие сотрудничества ЕАЭС и Индии с Министром промышленности и торговли Нирмалой Ситхараман. В рамках ПМЭФ было объявлено о начале работы совместной исследовательской группы (СИГ) по изучению целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией.

19 июня в рамках Форума, был Подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили. Меморандум о взаимопонимании направлен на развитие экономического сотрудничества между странами ЕАЭС и Республикой Чили, а также взаимодействия в таких направлениях, как: региональная экономическая интеграция, техническое регулирование, стандартизация, финансы, транспорт, энергетика, промышленная кооперация, развитие агропромышленного комплекса и другие. Меморандум также предусматривает формирование совместной комиссии по взаимодействию между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили с целью развития диалога и проработки вопросов сотрудничества, относящихся к сфере компетенций ЕЭК. Подписание данного документа является знаковым с точки зрения выстраивания системной работы ЕЭК и странами Латиноамериканского региона.

Летом 2015 г. начался переговорный процесс о возможных формах сотрудничества между Израилем и Евразийским союзом. Совместная исследовательская группа Израиля и ЕАЭС считает весьма целесообразным создание ЗСТ для интенсификации экономических отношений через увеличение товарооборота и инвестиций.

Третий вариант (механизм взаимодействия) – это выстраивание особых партнерских отношений между интеграционными объединениями. Например, между Евразийским экономическим союзом и ЕС. Поскольку сотрудничество с ЕС является важной целью реализации

евразийской интеграции и формирования ЕАЭС как конкурентноспособного союза.

В последнее время, несмотря на сложные отношения и санкционный режим, ряд европейских чиновников, уже заявили о возможности сотрудничества между ЕС и ЕАЭС. Впервые о возможности создания Зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС заявила Ангела Меркель, Канцлер ФРГ, еще в конце 2014 г., считая, что такое решение могло бы снять вопросы технического характера между Россией и Украиной, подписавшей соглашение о Зоне свободной торговли с ЕС. «Перспектива большой зоны свободной торговли с Россией важна и для нас», – еще раз подчеркнула А. Меркель на экономическом форуме в городе Штральзунде.

В свою очередь члены Евразийской экономической комиссии высоко оценивают важность сотрудничества ЕС и ЕАЭС. Так, Татьяна Валовая, Министр ЕЭК по основным направлениям интеграции и макроэкономике отметила важность начала функционирования Евразийского экономического союза и становления ЕАЭС как части современной мировой архитектуры, в основе которой – формирование региональных интеграционных объединений и налаживание экономического партнерства между ними. «Сегодня важно говорить как о вопросах внутренней повестки нашего объединения, так и о налаживании диалога с партнерами, представляющими другие региональные интеграционные объединения», – подчеркнула Министр ЕЭК.

Важную роль в нормализации взаимоотношений с ЕС может сыграть Казахстан, который активно продвигает идею проведения саммита ЕС-ЕАЭС.

Помимо Европейского союза также возможно установление особых отношений между ЕАЭС и АСЕАН (Ассоциацией Юго-Восточной Азии), которое в дальнейшем может дать выход на Восточноазиатское сообщество и АТЭС.

Перспективным может стать сотрудничество между ЕАЭС и УНАСУР для установления особых отношений со странами Южной Америки; между ЕАЭС и Африканским союзом, а так же такими субрегиональными группировками как САДК и ЭКОВАС с целью развития сотрудничества со странами африканского континента.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны: ЕАЭС презентованы. В рамках того же ПЭФ 2015 г. состоялись двусторонние переговоры Татьяны Валовой с г-жой Мартой Барсеной Коки (Послом Мексики в Турции и Послом в Казахстане по совместительству), в ходе которых обсуждались направления развития двусторонних взаимоотношений государств-членов Евразийского экономического союза и стран-участниц Тихоокеанского альянса, а также возможность

подписания Меморандума о сотрудничестве между двумя интеграционными блоками [7].

На полях конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) 19 июля 2016 г. состоялся обмен мнениями о сотрудничестве ЕЭК с рядом интеграционных объединений Африки, включая Южноафриканский таможенный союз (Министр ЕЭК Татьяна Валова презентовала ЕАЭС в Кении <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-07-2016-2.aspx>)

Еще одной формой взаимодействия (*четвертый вариант*) между ЕАЭС и внешними партнерами может стать принцип установления особых отношений без членства и строгих обязательств по Зоне свободной торговли. Такой механизм апробирован и успешно действует в Юго-Восточной Азии. Данный опыт нашел обобщение в теории открытого или просвещенного регионализма.

Не расширяя своего состава, Ассоциация Юго-Восточной Азии создала широкие региональные и межрегиональные структуры сотрудничества на основе принципа концентрических кругов особых отношений.

Первый – самый узкий – внутри группировки – это отношения 10 стран, второй – более широкий – по линии отношений в формате АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея), еще более широкий в формате строящегося Восточноазиатского сообщества АСЕАН +6 (Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия), и, наконец, самый широкий круг, который включает все страны АТЭС. В данной схеме выстраивания отношений присутствует четкая логика: наращивая усилия по сотрудничеству внутри АСЕАН, эта интеграционная группировка может эффективно вступать в более широкие региональные объединения, а те в свою очередь могут содействовать продвижению интересов АСЕАН и усиливать сотрудничество стран-членов на глобальном и региональном уровне[8].

Каким образом можно использовать опыт АСЕАН для Евразийского экономического союза?

Данный механизм, возможно, выстроить в рамках внешнего контура ЕАЭС. Первый, к примеру, ЕАЭС +3 (Грузия, Азербайджан, Иран). Азербайджан и Грузия – это важные партнеры по энергетике и транспорту и нормализация отношений с этими странами позволит более эффективно использовать потенциал Южно-кавказского региона. Что касается Ирана – то это также перспективный внешний партнер, учитывая новые геополитические реалии, особые отношения с ИРИ создадут предпосылки для активизации экономического сотрудничества между ЕАЭС и Ираном, с выходом на Ближневосточный рынок. В целом установление особых отношений между ЕАЭС и таким региональным игроком, как Иран, принципиальным образом изменит расстановку сил не только в регионе, но и в мире.

Второй возможный формат взаимодействия: ЕАЭС+6 (Грузия, Азербайджан, Иран, Китай, Индия, Бразилия). Данный формат позволит расширить сферу влияния ЕАЭС, использовать преимущества ШОС и БРИКС. При этом в рамках такого формата ЕАЭС-страны смогут сохранить самостоятельность и интегрироваться только в тех сферах, где есть выгода.

Возможные формы сопряжения синергетического эффекта от реализации интеграционных инициатив ЕАЭС и ШОС обсуждались еще в рамках Петербургского международного экономического форума 2015. Как отметила Карине Минасян, министр ЕЭК, «ШОС – это ближайший географический сосед ЕАЭС. Более того, Россия, Казахстан и Кыргызстан являются участниками обоих интеграционных объединений, а Беларусь и Армения стремятся упрочить свои контакты с ШОС». «У ЕАЭС и ШОС широкие перспективы для сотрудничества, – уверена Карине Минасян... Тем более, многие цели объединений совпадают: создание более эффективной инфраструктуры, развитие транспорта, инвестиций, снятие барьеров на пути движения товаров и услуг, совершенствование таможенных процедур, сближение правил технического регулирования и т.д.» [9].

Особые формы взаимодействия с Индией и Китаем также важны в силу того, что данные региональные лидеры имеют собственные модели реализации проекта Шелкового Пути, и для ЕАЭС необходимо сопряжение данных интеграционных проектов и формирование общих подходов к развитию инфраструктурных инициатив в евразийском регионе.

Также важен и синергетический эффект от объединения потенциала ЕАЭС и БРИКС, с учетом имеющегося у группировки политического, финансового, торгового и инфраструктурного взаимодействия.

И, наконец, глобальная задача ЕАЭС в рамках данного варианта внешнего сотрудничества – это широкий круг взаимодействия, который бы включал все страны Евразии (например, в формате Большого евразийского сообщества) и был способен конкурировать с такими геополитическими проектами как, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство и Транс-Тихоокеанское партнерство, а в итоге противостоять попыткам установления однополярного мира и гегемонии США. В своих программных заявлениях лидеры Евразийской тройки рассматривали Евразийский экономический союз не только как глобальный конкурентноспособный союз, но и как новый геополитический проект и составную часть нового мирового порядка. Перспектива создания Большого евразийского сообщества способно реализовать данную цель.

Таким образом, развитие ЕАЭС не стоит на месте. Данное объединение является привлекательным для многих государств на евразийском пространстве. Увеличение числа участников Евразийского

экономического союза повышает его авторитет на международной арене, а особые формы сотрудничества могут сделать его конкурентоспособным интеграционным образованием.

4.2. Основы регионального лидерства Казахстана в центрально-азиатском измерении ЕАЭС

На протяжении всего постсоветского периода значение региона Центральной Азии в глазах мирового сообщества постоянно возрастало. Это было обусловлено наличием целого ряда факторов, определяющего его новую геополитическую роль. В первую очередь, это расположение региона в центре континента, что имеет стратегическое значение с точки зрения его влияния на безопасность и стабильность значительной части Евразии. Также, развитие ситуации в каждом из центрально-азиатских государств и в регионе в целом по тому или иному сценарию во многом может определить перспективу баланса сил на всем евразийском пространстве. Кроме того, необходимо учитывать сосредоточение в Центральной Азии природных ресурсов мирового значения, прежде всего – углеводородного сырья. Повышенную заинтересованность к их освоению проявляют многие державы. Причем данная стратегия преследует конкретные геополитические цели, так как контроль за топливно-энергетическими ресурсами и путями их транспортировки дает возможность непосредственного влияния на ситуацию в регионе и конъюнктуру мирового рынка. Наконец, Центральная Азия находится на стыке евроазиатских транспортных коридоров и обладает широкой транспортно-коммуникационной сетью. Через Иран страны региона имеют выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – к Индийскому океану, а через Китай – в Азиатско-Тихоокеанский регион⁷¹.

Растущее значение региона стало стимулом для создания, как соседними, так и удаленными державами, условий для контроля над Центральной Азией. В первой половине 1990-х гг., когда у власти в США находились демократы-глобализаторы Б. Клитона, Вашингтон активно продвигал идею интеграции центрально-азиатских стран в единый многосторонний блок по образцу ЕС. Идею такой интеграции поддерживали и европейские либералы, которые являлись сторонниками максимально быстрого углубления глобализации, в рамках которой Центральная Азия должна была быть включена во все экономические и политические процессы. Интеграционный подход предполагал создание наднациональных институтов, которые взяли бы на себя регулирующие функции, в основном экономического и военно-политического характера. В противном случае, полагали западные партнеры, страны региона, одна за другой, могли быть постепенно втянуты в орбиту влияния России или Китая.

⁷¹Дубовицкий В. Казахстан в Центральной Азии: признание регионального лидерства. 10.04.2007 <http://www.fergananews.com/articles/5043>

Соответственно, под влиянием этих идей, в первой половине 1990-х гг. в регионе было создано Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), трансформировавшееся впоследствии в Центрально-азиатское сотрудничество (ЦАС), т.е. в последнем случае уже отсутствовал акцент на экономической составляющей. Тогда же, в августе 1994 года, на встрече глав государств стран региона в Бишкеке был учрежден Центрально-Азиатский банк сотрудничества и развития (ЦАБСиР) с уставным капиталом в 9 млн. долл.

На волне проснувшегося взаимного интереса страны стали активно обсуждать вопросы создания международных консорциумов, а также проекты межправительственных соглашений об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. Однако, в конечном итоге, ни к чему определенному они так и не пришли, некоторые вопросы, например, водный, не решены до сих пор и лишь усугубляются. Некоторое время Казахстан пытался усилить фактор американского патроната для активизации внутрорегиональной интеграции, и предлагал идею создания союза стран Центральной Азии, однако в регионе ее даже не стали обсуждать⁷².

Надо отметить, что с планами интеграции региона не соглашались не только некоторые центрально-азиатские республики, но и определенные политические силы на Западе. Когда в 2001 г. демократов в США сменили республиканцы Джорджа Буша-мл. интеграционные процессы в регионе практически сошли на нет. Окончательно подкосил этот интеграционную инерцию начавшийся в 2008 г. глобальный экономический кризис, который укрепил всеобщее стремление к экономическому протекционизму.

Сегодня идею региональной интеграции Центральной Азии продолжает по инерции поддерживать только МВФ. Будучи недавно в Астане, его глава, Кристин Лагард (ставленница неолибералов Б. Обамы) посоветовала правительству Казахстана активизировать внутрорегиональную интеграцию. В целом она назвала взаимодействие капиталов, человеческих ресурсов и экономик внутри Центральной Азии серьезной возможностью для прорыва и преодоления кризиса⁷³. Однако приход к власти республиканцев Д. Трампа, видимо, окончательно поставил крест на любых интеграционных начинаниях США, и Центральная Азия здесь не может стать исключением.

Многими аналитиками указывается, что интеграционные процессы в Центральной Азии утратили перспективы не только из-за внешних факторов, но они не имеют серьезной внутренней основы. Во-первых, экономические потенциалы стран региона сильно разнятся: к примеру,

⁷²Муминов А. Региональная интеграция в ЦА – и скучно, и грустно, и некому. 15.06.2016. URL: http://exclusive.kz/regionalnaya_integraciya_v_ca_%E2%80%93_i_skuchno-i_grustno-i_nekomu.html

⁷³Там же.

уровень жизни в Казахстане не может идти в сравнение с Узбекистаном, не говоря уже о Таджикистане и Кыргызстане. Во-вторых, многие эксперты говорят об усилении в регионе тренда на самоизоляцию стран и дезинтеграцию многосторонних структур, что отражает достаточно объективный запрос элит и общественного мнения в странах региона на укрепление национальных государств. Об этом, например, свидетельствуют показатели внутрирегионального сотрудничества в экономической и гуманитарной сферах, которые неуклонно снижаются. Несмотря на общее историческое прошлое, между странами остается все меньше и меньше оснований для сближения. И эта тенденция будет усиливаться по мере отдаления от советского периода и смены поколений.

В-третьих, в странах региона сформировались авторитарные режимы, при которых интересы государства часто подменяются интересами отдельных элитных групп. В рамках таких режимов не может быть и речи о формировании общих региональных интересов и структур, поскольку это автоматически предполагает отказ авторитарных лидеров от части своих полномочий и утрату ими свободы действий. Поэтому все интеграционные инициативы в Центральной Азии на сегодняшний день не более чем идеологическая ширма для Запада⁷⁴.

Кроме вышеперечисленных, есть еще ряд факторов препятствующих региональной интеграции. Первая – это нерешенные проблемы межгосударственных отношений. Одна из них – это границы, на которых существует жесткий пропускной режим и которые на ряде участков вообще заминированы. Плюс существование обширных этнических анклавов, наличие которых создает один из непосредственных источников нестабильности. Наконец, не решена водная проблема. Водопользование могло бы явиться основой для постоянного продуктивного диалога, поводом для координации общих усилий и, в конечном счете, базой для бесконфликтного существования. Однако именно распределение и регулирование водных ресурсов оказывается объектом противоречий и используется в качестве средства давления на соседа.

«Повсеместно национальные интересы преобладают над интересами региональной интеграции. В Центральной Азии и в обществе, и среди элит польза от интеграции представляется сомнительной. Отсутствует и сама модель интеграции, и пока не видно особого стремления ее создавать. Причем, для кого-то эта модель, вольно или невольно, ассоциируется с советской эпохой, кому-то навеивает грустные – не в пользу Центральной Азии – сравнения с ЕС», – считает российский эксперт Алексей Малашенко⁷⁵.

⁷⁴ Аналитический доклад «Центральная Азия–2020: Взгляд Изнутри» (2012). Часть 2. URL: <http://www.iarex.ru/articles/29105.html>

⁷⁵ Цит. по: Муминов А. Региональная интеграция в ЦА...

Таким образом, большинство наблюдателей уверено, что многосторонняя интеграция в Центральной Азии невозможна во внутренним причинам, а в условиях прихода к власти в США республиканского президента Д. Трампа и его уже обозначенного негативного отношения к интеграционным процессам, это, по сути, приговор.

Однако, то, что стало ясно внешним игрокам не так давно, самим странам Центральной Азии было ясно и раньше. Поэтому на протяжении всего периода независимости они не оставляли попыток активно конкурировать друг с другом за региональное лидерство. Внутри центрально-азиатских элит существует убеждение, что лидерство могло бы стать основой для решения многих своих национальных проблем, поскольку есть общее убеждение, что региональный лидер – это государство, способное «при наличии признанного авторитета, претворять в жизнь собственное видение региональных аспектов международных отношений и иметь возможность противостоять устремлениям других стран»⁷⁶.

С самого начала гонки за региональное лидерство было ясно, что в Центральной Азии есть только два претендента на эту позицию – Казахстан и Узбекистан. Другие страны региона (Киргизия, Таджикистан, Туркмения) оставались лишь субъектами этого процесса, ожидая, что победитель сможет не только помочь решить накопившиеся региональные, но и, возможно, и их национальные проблемы⁷⁷.

Есть разные «истории успеха» и разные трактовки исхода соревнования между Казахстаном и Узбекистаном за региональное лидерство. Это соперничество началось еще в советские времена и не прекращалось весь постсоветский период. Одни исследователи полагают, что Узбекистан определенно может претендовать на то, чтобы называться лидером Центральной Азии, поскольку выступал генератором большинства общерегиональных инициатив, имеет самую боеспособную армию и многочисленное население, является лидером в культурной сфере («хранитель тысячелетних исламских традиций и святынь»), а также отличается особой маневренностью при выстраивании диалога с США и Россией⁷⁸.

Тем не менее, большинство экспертов все же считают, что к настоящему моменту победителем гонки за лидерство все же стал Казахстан. Его успех определяется следующими факторами:

⁷⁶ Рыжов И.В. Проблемы регионального лидерства в мировой политике: к постановке вопроса. URL: <http://www.mgimo.ru/fileserver/books/rami4konvent/t6-ryzhov.pdf>

⁷⁷ Кочедыков И. Узбекистан претендует на региональное лидерство в Центральной Азии. 29.10.2016. URL: http://www.lawinrussia.ru/content/uzbekistan-pretenduet-na-regionalnoe-liderstvo-v-centralnoy-azii#_ftn19

⁷⁸ Кочедыков И. Узбекистан претендует на региональное лидерство...; Мещеряков К.Е. региональное лидерство в Центральной Азии // Вестник Санкт-Петербургского Университета Сер. 6. Вып. 1 Международные отношения. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-liderstvo-v-tsentralnoy-azii>

- а) сравнительно сильной экономикой (в частности, когда цены на нефть, хром, уран, боксит, уголь, фосфат, титан и пшеницу высоки);
- б) четкой внешней политикой, основной на принципах «реализма»;
- в) признанием того факта, что радикальный ислам действительно является экзистенциальной угрозой миру и стабильности;
- г) политикой открытости и признания религиозных и этнических меньшинств в многонациональном обществе;
- д) политикой разумного взаимодействия со всеми соседями⁷⁹.

Указывается также, что Казахстан является, пожалуй, единственной страной в мире, одновременно ведущей конструктивные дипломатические и экономические отношения с Китаем, Россией, Ираном, Израилем, ОАЭ, Турцией, Индией, Пакистаном, Польшей, Украиной и другими странами Европы и Азии. Подход Казахстана к международным отношениям является отличным примером того, что глобальный мир строится через взаимодействие, а не конфронтацию и «политику смены режимов».

В русле этого подхода Казахстан смог получить председательство в ОБСЕ, заработать место непостоянного члена в Совете Безопасности ООН, место в ОЭСР и готовится к проведению Ехрo2017 в Астане. Назарбаев предложил Астану в качестве беспристрастной платформы, на которой сирийское правительство и местные оппозиционные группы могли бы прийти к соглашению и закончить войну. В целом, жизненно важные национальные интересы Казахстана заметно выиграли от многовекторной внешней политики.

Наконец, указывается, что Астана стремится стать в течение ближайших пяти лет региональным финансовым центром. При этом за первые одиннадцать месяцев 2016 года прямые иностранные инвестиции в экономику Казахстана составили 18 млрд. долл., что на 4,7% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Казахстан также выступает в качестве эффективного посредника в урегулировании региональных споров⁸⁰.

Объясняя важность политики регионального лидерства для Казахстана, один из казахских дипломатов заявил: «Страны центрально-азиатского региона входят в сферу национальных интересов Республики Казахстан, поскольку представляют собой потенциальный рынок сбыта казахстанской продукции, являются местом проживания большого количества этнических казахов, а значительная часть товарооборота этих стран с другими государствами осуществляется путем транзита через казахстанскую территорию»⁸¹.

⁷⁹ Трофимов-Трофимов В. Ключ к региональной стабильности – в Казахстане. 12.01.2017 URL: <http://www.gumilev-center.ru/klyuch-k-regionalnoj-stabilnosti-v-kazakhstane/>

⁸⁰ Трофимов-Трофимов В. Ключ к региональной стабильности...

⁸¹ Цит. по: Дубовицкий В. Казахстан в Центральной Азии...

Важность для руководства республики статуса регионального лидера была подчеркнута и фактом перехода от ситуационного реагирования на процессы, происходящие в регионе, к выработке реализации средне- и долгосрочной стратегии прямого участия в этих процессах совместно с заинтересованными партнерами. Исходя из этого, Астана как региональный лидер готова не только использовать рынки соседних стран, но и активно инвестировать в экономику менее удачливых своих соседей. Например, в Таджикистане планируется строить ЛЭП и модернизировать перерабатывающие мощности. Такой подход заслужил похвалы даже со стороны таджикской оппозиции. Ее лидер, председатель Исламской партии возрождения Таджикистана (ПИВТ) Мухитдин Кабири заявил: «Казахстан сегодня – единственная страна в ЦАР, которая живет сегодняшним днем и с мыслью о будущем. Остальные углубляются в историю: кто древнее и лучше? В ближайшие годы этот процесс не завершится»⁸².

Тем не менее, в странах Центральной Азии в целом и в Казахстане в частности постепенно формируется понимание того, что региональное лидерство – не панацея. Кроме амбиций и внутреннего удовлетворения приходит осознание факта, что региональный лидер не может один решить проблем региона, не может объединить и мобилизовать центрально-азиатское сообщество на их решение. Концепция регионального лидерства дает надежду, но не реализует ее, особенно в условиях соперничества со странами-соседами.

В этой связи некоторые политики и аналитики считают, что взаимоотношения Казахстана и Узбекистана должны выйти и выходят на первый план. На высшем уровне эти взаимоотношения напоминают сотрудничество России и США в досанкционный период – вынужденная дружба с массой взаимных претензий: «Стороны не обговаривают проблемы, а они есть. В конечном итоге каждый остаётся уверен в своем лидерстве, что партию первой скрипки в Центральной Азии играет именно его страна»⁸³. Никуда не исчезло пренебрежительное отношение к соседям: «Чем он слабее, тем я сильнее». Именно из-за отсутствия конструктивного взаимодействия Казахстана и Узбекистана эксперты долгое время говорили о процессе хаотизации в регионе, выражавшейся в отсутствии общих стратегий и задач. Каждое государство думает и принимает решение, исходя исключительно из собственных интересов, ни одна страна не готова нести ответственность за ситуацию в регионе в целом, – утверждают составители доклада «Центральная Азия–2020: Взгляд изнутри»⁸⁴.

⁸² Там же.

⁸³ Беляев А. Узбекистан и Казахстан: скрытая борьба за региональное лидерство. К итогам визита Назарбаева в Ташкент. 20 июня 2013. URL: <http://www.odnako.org/blogs/uzbekistan-i-kazahstan-skritaya-borba-za-regionalnoe-liderstvo-k-itogam-vizita-nazarbaeva-v-tashkent/>

⁸⁴ Аналитический доклад «Центральная Азия–2020: взгляд изнутри» (2012). Часть 2. URL: <http://www.iarex.ru/articles/29105.html>

В результате, все чаще звучит мнение, что региональное лидерство – это искусственный стереотип, нужный отдельным группам элит и некоторым зарубежным силам (приблизительно, как в современном мире муссируется миф о новой «холодной войне»). В этой связи вспоминается, что еще в середине 1990-х годов американские эксперты, такие, как Грэм Фуллер, Марта Олкотт, Ширин Акинер, Джеймс Кричлоу, Збигнев Бжезинский, анализировали миф о соперничестве Узбекистана и Казахстана и обосновывали в своих работах возможности его использования для продвижения американских интересов в регионе⁸⁵.

Очевидно, что в истории региона наступил важнейший период, когда необходимо решать крайне серьезные вопросы, нетерпящие отлагательств, а в одиночку их не может решить любой даже самый явный лидер. Первыми это поняли руководители двух центрально-азиатских «сверхдержав» – Казахстана и Узбекистана – Н. Назарбаев и И. Каримов, которые в 2013 г. подписали договор о «стратегическом партнерстве» двух стран. Данный договор сформировал фундамент, опираясь на который оба государства вместе могут запустить процесс решения региональных проблем, поскольку по большинству направлений в экономике, политике, военной сфере они не соперничают, а фактически дополняют друг друга. Это касается энергоносителей, инфраструктуры, транспортных коридоров, военных и политических возможностей и т.д. В казахстанско-узбекских отношениях не так много сфер, где Астана и Ташкент пересекались бы в непримиримом соперничестве.

С другой стороны, масштаб существующих и формирующихся новых угроз таков, что только отказ от соперничества и объединение усилий позволит не допустить дестабилизации региона. В условиях готовности Д. Трампа сотрудничать с РФ в разгроме террористических группировок на Ближнем Востоке очень вероятна ситуация, когда огромное количество (несколько тысяч) обученных и имеющих боевой опыт террористов вернется из Сирии и Ирака домой – в страны Центральной Азии. С учетом этих обстоятельств, а также того, что от нового руководства Узбекистана ожидают более мягких подходов в вопросах региональных отношений, Ташкент и Астана могли бы составить «двухядерную» основу новой интеграционной модели. Но даже такая модель вряд ли сможет справиться с новыми разрушительными вызовами. Роль таких интеграционных структур, как ЕАЭС и ОДКБ, неизбежно должна выйти на первый план в обеспечении безопасности и стабильного развития государств Центральной Азии.

⁸⁵Тен Ю. Нет ли соперника здесь? 9.09.2015. URL: https://liter.kz/mobile/ru/articles/show/12118-net_li_sopernika_zdes_

4.3. Многовекторные практики в контексте современной геополитической и геоэкономической ситуации (между Пекином и Вашингтоном)

В современных международных отношениях и дипломатии понятие многовекторности во многом ассоциируется именно с казахстанской внешней политикой. Этот курс был провозглашен еще в 1990-е гг., когда перед страной стояла задача экономического возрождения, в первую очередь через привлечение иностранных инвестиций в добычу энергоносителей. Стремительный рост инвестиций из США, Европы, Китая, России в энергетику Казахстана называлось в этой связи главным достижением этой политики.

В 2000-е гг. многовекторность казахстанской внешней политики получила свое развитие в военно-политической области, в сфере безопасности, особенно в рамках «войны с террором», которая стала явлением практически глобальным. На протяжении данного этапа особое значение придавалось отношениям Казахстана с тройкой стран – США, Россией и Китаем. С началом глобального экономического кризиса (приблизительно 2007-2008 гг.) доля американского участия в вопросах безопасности снизилась в пользу России, а роль США в кредитовании и энергетических проектах значительно уменьшилась, и их место занял Китай.

В 2014 г. в новой Концепции внешней политики Казахстана смысл многовекторности изменился – документ предполагает выстраивание равноправных отношений со всеми близкими и дальними партнерами республики. Однако были обозначены новые моменты, а именно активное и прагматичное продвижение национальных интересов через сотрудничество в рамках и с помощью международных организаций – от ООН до ШОС и от ОДКБ до НАТО.

При этом в документе проводится мысль, что многовекторность – это не политика равноудаленности от всех ведущих игроков. В рамках такой политики должны быть и имеются приоритеты. В первую очередь, внимание фокусируется на казахстанских соседях, причем особый акцент делается на укреплении Евразийского экономического союза как одного из самых действенных направлений продвижения национальных интересов, выхода на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей. Кроме ЕАЭС, в Астане рассматривались еще три перспективные интеграционные модели – китайский экономический коридор Шелкового пути, турецкая модель неосманского мира и американская модель Большой Центральной Азии. В страновом отношении приоритеты многовекторности выстраиваются

похожим образом – Россия, Китай, государства Центральной Азии, Турции и только потом США⁸⁶.

Для Российской Федерации партнерство с Республикой Казахстан имеет огромное значение. Как известно, социологические опросы в нашей стране ставят Казахстан на второе (после Белоруссии) место в рейтинге народных симпатий. Россия и Казахстан являются участниками и во многом инициаторами всех наднациональных структур в СНГ, включая такие основополагающие, как ОДКБ и ЕАЭС. Наши страны имеют самую протяженную в мире общую границу – 7500 км, к которой примыкают важнейшие российские регионы. Важность Республики Казахстан определяется и тем, что через неё проходят важнейшие международные линии транспортных коммуникаций, она является определяющим звеном ключевых для судеб Евразии проектов, таких, как ЕАЭС и Шелковый путь. И Москва, и Астана официально характеризуют сложившиеся между двумя странами отношения как «стратегическое партнёрство».

Россия и Казахстан выступают лидерами интеграционных процессов на постсоветском пространстве, взаимодействуют в рамках таких региональных организаций, как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, СВМДА, тесно координируют свои действия в ООН и других международных структурах. В целом, это стабильный надежный тандем, который на современном этапе и в будущем обладает всем необходимым для выполнения роли «локомотива» в сферах безопасности и развития экономики на евразийском пространстве.

Однако стратегический союз Москвы и Астаны не есть нечто застывшее. На современном этапе изменения в мире происходят достаточно серьезные, под них страны должны приспосабливаться сами и адаптировать свои союзные отношения. При этом некоторые изменения способствуют решению геостратегических задач российско-казахстанского союза, а некоторые – осложняют. Кроме того, надо учитывать возможность изменения приоритетов сторон.

Одной из таких «переменных величин» является стремительный экономический рост такого гиганта, как Китай, которому хронически не хватает ресурсов для развития. Соответственно, соседи «поднебесной» неизбежно попадают в орбиту ее интересов, и, в первую очередь, это касается Казахстана. Огромные китайские инвестиции в казахстанскую экономику, быстрое наращивание торговых оборотов, строительство общей инфраструктуры, соблазнительные проекты типа Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), – все это постепенно и закономерно повышает интерес Казахстана к сотрудничеству с Китаем.

⁸⁶ Акмарал Абен: Многовекторность Казахстана в действии URL: <http://gorchakovfund.ru/news/14365>;
Муқанов Х. О многовекторности Казахстана, аналитике, внешней политике РК. URL: <http://sayasat.org/tribune/928-o-mnogovektornosti-kazahstana-analitike-vneshnej-politike-rk>

Надо сказать, что это процесс объективный, поскольку с другой стороны, торговые обороты с Россией у Казахстана постоянно сокращаются⁸⁷. В результате, Россия и Китай превратились в конкурентов в борьбе за укрепление своих позиций в Казахстане.

Эта конкуренция сильно влияет на евразийские интеграционные процессы. Так, замедлилась динамика развития ШОС, ослабляется интерес Казахстана к ЕАЭС и усиливается внимание к чисто китайским проектам. Попытка Москвы спасти динамику развития ЕАЭС через концепцию сопряжения проекта ЕАЭС с ЭПШП, а именно договариваться с Пекином коллективно от имени всей организации, показала, что Казахстан, который географически оказался в центре проекта ЭПШП, предпочитает двухсторонний формат и будет отстаивать на этом направлении свои собственные национальные, а не евразийские интересы. Соответственно, в конце 2015 г. Астана, наряду с Стамбулом, Пекином, Баку и Тбилиси, приняла активное участие в формировании консорциума по транспортировке грузов из Китая в Европу в обход России.

Аналогичная ситуация начинает складываться и в рамках Совета сотрудничества тюркоязычных государств, где Казахстан активно участвует в процессе создания новых транспортных коридоров (например, проект Караван-сарай)⁸⁸. Москве, чтобы сохранить ведущее место во внешней политике Астаны и инициативу в Евразии, надо сфокусироваться на процессе формирования заинтересованности Астаны через развитие экономических проектов и условий торговли, производства, усиливать экономическую интеграцию. Все возможности для этого у России есть.

Астана **ключевой партнёр РФ** в ЦАР. В 2018 году продолжится членство Казахстана в Совете безопасности, помимо этого, ожидаются новые раунды Астанинского процесса по сирийскому мирному урегулированию.

Важным направлением политики РФ в ЦАР станет **формирование структурного диалога** ЕАЭС с Узбекистаном и Таджикистаном. В диалоге с Ташкентом основной упор будет сделан на формирование общих технологических цепочек, росте привлекательности единого рынка труда ЕАЭС и системы пенсионного обеспечения.

В диалоге с Душанбе основным фактором наряду с привлекательностью рынка труда ЕАЭС станет **обеспечение безопасности** южных рубежей объединения в условиях активизации столкновения ИГИЛ и Талибан в Афганистане.

⁸⁷ Обзоры внешней торговли России. Торговля между Россией и Казахстаном в 3 кв. 2016г URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-12/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kazahstanom-v-3-kv-2016-g/>

⁸⁸ Малышева Д. Казахстан и Россия: проблемы взаимодействия. ИМЭМО. 07.09.2016. http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2573&ret=640

Киргизское направление российского внешнеполитического досье будет рассматриваться сквозь призму **имплементации ЦП в регионе и роли «Российско-Киргизского Фонда развития» как института развития** во внедрении передовых практик евразийской экономической политики.

Успешность отношений РФ с Туркменистаном (наряду с афганским фактором оказывающим давление на весь регион) будет определяться степенью гибкости Ашхабада при подготовке к Астанинскому саммиту по окончательному **решению статуса Каспийского моря**, а также экономическим возможностям страны по реализации проекта ТАПИ. В целом перед ЕАЭС стоит важная задача – интегрироваться в мировую торговую систему, ЕАЭС в этой связи увеличивает геоэкономическую привлекательность всех стран-членов Союза для внешних партнеров. В ближайшее время ожидается подписание преференциальных торговых соглашений ЕАЭС с Ираном, что качественно повлияет на рынки не только Южного Кавказа, но и Центральной Азии.

В этой связи важным аспектом в диалоге со странами региона станет увязка многовекторной внешнеполитической практики с реализацией намеченных мер по развитию ЕАЭС, гармонизация диалога ЕАЭС-ЭПШП, развитие диалога ЕС-ЕАЭС.

5. Выводы, рекомендации, сценарии развития региональной ситуации

Сценарий 1. Оптимистический. Конвергенция и взаимодополняющее развитие

Предполагает формирование условий для последовательного создания на территории ЕАЭС центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров, что позволит осуществить производство продукции с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособной на мировых рынках.

Развитие интеграционного потенциала в результате взаимодополняющего развития экономик стран-участниц объединения.

Актуальность рассмотрения данного сценария, как наиболее позитивного варианта для интересов ядра ЕАЭС – России и Казахстана, прежде всего, связана с тем, что страны демонстрируют удивительную социальную устойчивость на фоне затянувшегося кризиса цен на энергоносители. Происходит успешная адаптация национальных экономик к новым условиям, что позволяет не только сохранить социальную стабильность, но и приступить к реализации масштабных инфраструктурных проектов на базе успешного опыта ЧМ-2018 и ЭКСПО-2017..

Успешно преодолены негативные тенденции 2014-2016 гг. К 2025 году реализованы крупные транспортные и кооперационные проекты в промышленности между странами ЕАЭС. Умеренно позитивный рост ВВП РФ в 2018-2025 влияет и на устойчивую динамику экономического роста в отмеченный период в Казахстане. В условиях сформировавшегося ценового консенсуса в районе 50\$ за баррель на мировом рынке, успешно реализованы жизненно-важные имиджевые международные мероприятия формата ЭКСПО-2017 и ЧМ-2018, завершены энергетические проекты «Сила Сибири», «Турецкий поток». Реализована первая очередь ВСМ «Казань-Пекин».

Синергетический эффект оказывает строительство транспортной составляющей проекта сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и реализация Единого энергетического рынка в рамках ЕАЭС. Кроме того, в силу реализации взаимоувязанных проектов «Турецкий поток» - «Северный поток 2», снижается градус напряжённости на украинском направлении, значимость сирийского фронта также падает на фоне замещения Турцией роли Киева в качестве энергетического хаба.

Нарастающая экономическая специализация Евразийских трансрегионов становится залогом формирования качественно-новой модели конвергенции в рамках Евразийской интеграции. Снижается роль радиальной системы интеграции в пользу взаимодополняющего развития.

В руководстве постсоветских стран происходит постепенный транзит политических генераций. Важной точкой отсчёта становится

успешная выборная кампания в России в 2018 году. Прогнозируемые итоги которой станут отправной точкой для формирования внутривнутриполитического консенсуса, а также последующей трансформации политических систем.

Беларусь, становится одним из инновационных хабов ЕАЭС. Значительная часть промышленного потенциала задействована на реализации вновь принятой в России программы перевооружения российской армии ГВПП – 2025. Минск продолжает играть стабилизирующую роль в диалоге с Украиной, с перспективой заключения соглашения о ЗСТ с Киевом в период до 2025 года.

Малые экономики Центральной Азии – **Кыргызстан** и **Таджикистан** ощущают выгоды от укрепления экономик лидеров объединения, которые начинают переносить часть производств на территорию стран региона. Реализация инфраструктурной части сопряжения ЕАЭС-ЭПШП приводит к росту региональной и международной торговли.

В Таджикистане на первый план выходят вопросы политического транзита. Однако консенсус по поводу преемника будет достигнут на фоне экономического роста и военно-политических гарантий Москвы. Душанбе вступает в ЕАЭС в период до 2025 года.

Позитивным фактором экономического роста и стабильного политического развития Центральной Азии станет реализация намеченных новых руководством Узбекистана реформ. Бурный промышленный рост, а также подключение Ташкента к инфраструктурным проектам Китая и заключение соглашения о ЗСТ с ЕАЭС станут залогом внутривнутрирегиональной интеграции. Где паритет с Астаной станет фундаментом для проведения крупных совместных международных мероприятий.

На **закавказском** направлении ЕАЭС, сценарии создания ЗСТ с Ираном и Турцией, как матрица для экономического сближения Армении и Азербайджана при посредничестве Москвы становятся реальностью. Российско-ирано-турецкий триумвират является гарантом безопасности Ближнего и Среднего Востока. В условиях санкционного давления логичным образом развивается внутриконтинентальная торговля за счет реализации ранее казавшимися крайне дорогими инфраструктурных проектов, а также снятия значительной части таможенных барьеров в рамках заключения соглашений о ЗСТ.

Таким образом, в случае реализации подобного сценария к 2025 году в ЕАЭС войдет Таджикистан, соглашения о ЗСТ подпишут Тегеран, Анкара и Киев. Реализация данного сценария будет способствовать повышению доли государств-членов ЕАЭС в мировой экономике за счет производства и реализации на внутреннем и внешнем рынках конкурентоспособной продукции, диверсификации экспорта и наращиванию объемов не нефтегазового экспорта, снижению

зависимости от импортируемых из третьих стран товаров и услуг, обеспечению экономии от «эффекта масштаба», повышению качества и уровня жизни населения.

Именно реализация данного сценария позволит продолжить развитие интеграционных процессов в Евразии на базе ЕАЭС, в том числе в формате «Большой Евразии». Мы оцениваем вероятность данного сценария в 5-10%.

Сценарий 2. Инерционный. «Разноуровневая интеграция»

Одним из вариантов развития ситуации на евразийском пространстве может стать разноуровневая интеграция, предполагающая разную встроенность стран-членов в интеграционный проект. Одной из главных внутренних причин такого развития ситуации будет сложность для более слабых экономик Кыргызстана и возможного нового члена Таджикистана выполнять все экономические договоры в полном объеме или в установленных срок. Что будет связано, в первую очередь с небольшим объемом национальных экономик по сравнению со странами-основательницами, со слабостью их финансовых систем и другими экономическими причинами.

Другим важным внутренним фактором, оказавшим серьезное влияние на создание разноуровневой системы интеграции в ЕАЭС и на евразийском пространстве в целом, являются различия в характере и темпах осуществляемых в республиках преобразований, в понимании механизма и социальной направленности проводимых реформ, в правовых нормах социальной защиты и традициях населения. Кроме того, мотивация их пребывания в Союзе различна.

Сдерживающим фактором при расширении Союза и его развитии являются также различия в их подходе к вопросу о государственном суверенитете. Опасаясь определенного ограничения суверенитета, члены СНГ придерживаются неоднозначных позиций по вопросу создания совместных наднациональных органов и делегирования им части своих суверенных прав. Однако, следует отметить, что страны уже опробовали за период независимости субрегиональные интеграционные модели, учитывающие в первую очередь географическую близость, например, ОЦАС. И этот опыт не дал позитивных результатов. Помимо географии и культурно-религиозной идентичности, необходимы эффективные экономические механизмы взаимодействия и экономическая заинтересованность в партнерстве, возможности получения экономических эффектов от большого объема рынка.

При условии создания валютного союза различия между финансовыми системами стран-членов, по их объему и уровню развитости могут также привести к введению разноуровневого

формата интеграции. Россия как доминирующая экономика объединения должна будет выступать гарантом стабильности региональной валюты и валютной зоны в целом, что при неблагоприятном развитии ситуации, в том числе по причине внешних шоков, может потребовать от нее значительных объемов чрезвычайного финансирования для сохранения финансовой устойчивости партнеров.

Еще одной причиной применения такого варианта может быть внешняя для ЕАЭС ситуация. Учитывая, что крупнейшим инвестором, и одним из крупнейших торговых партнеров является Китай. Пекин вкладывает значительные инвестиции не только в разработку природных ресурсов, но и в транспортную инфраструктуру. Кроме того, с страны Россия, Казахстан и Кыргызстан вместе с Китаем взаимодействуют в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Именно на его базе предлагается проводить сопряжение двух проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

Возможный сравнительно быстрый выход на заключение соглашений ЕАЭС-АСЕАН или подобного соглашения с ЕС в формате «ЗСТ+», а также зоны свободной торговли в расширенном формате ШОС будет сопровождаться значительным открытием внутреннего рынка для иностранной конкуренции и могут иметь негативные последствия для отдельных секторов экономики стран-членов (особенно в случае реализации инерционного сценария развития их экономик).

Мы оцениваем вероятность данного сценария в 15-20%

Сценарий 3. «Пессимистический» («экстенсивное развитие»)

Данный сценарий возможен при развитии интеграция на существующей базе, с сохранением роли национальных экономик. В рамках данного сценария достигнутые интеграционные договоренности реализуются, но возникают новые барьеры, изъятия и ограничения. Во взаимной торговле наблюдается только незначительный рост.

Снижение интеграционного потенциала в результате экстенсивного расширения (расширение поглощает ресурсы центра и размывает интеграционное натяжение, происходит замещение внешними интеграционными моделями).

Актуальность рассмотрения данного сценария, как наиболее негативного варианта для интересов ядра ЕАЭС – России и Казахстана, прежде всего, связана с тем, что помимо имеющих место действие негативных экономических и геополитических факторов, именно постсоветское пространство исторически знакомо с реализацией схожего сценария в виде распада Советского Союза. Также, сигналом к гипотетическому осуществлению подобных ситуаций является и туманное будущее мощнейшей интегрированной экономики современности – Евросоюза. Ожидаемый после «Brexit» выход третьей экономики из объединения обозначает не только пределы роста, но и

дает начало тенденции к сокращению политико-экономического влияния Брюсселя.

Положительные тенденции экономического роста, отмечавшиеся в 2012-2014 гг. уходят в прошлое. К данному времени не реализованы крупные транспортные и кооперационные проекты в промышленности между странами ЕАЭС. Отрицательный рост ВВП РФ в 2018-2025 влияет и на негативную динамику экономического роста в отмеченный период в Казахстане. В условиях сохраняющихся экстремально низких цен на энергоресурсы в районе 30\$ за баррель на мировом рынке, резервные фонды РК и РФ исчерпываются к 2020 году. Как следствие после реализации жизненно-важных имиджевых международных мероприятий формата ЭКСПО-2017 и ЧМ-2018, сворачиваются реализация инфраструктурных и энергетических программ ЕАЭС.

В частности на неопределённый срок откладываются: строительство транспортной составляющей проекта сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и реализация Единого энергетического рынка. Кроме того, негативная геополитическая конъюнктура связывает значительные экономические ресурсы России на украинском и ближневосточном направлениях.

С учётом необходимости компенсирования значительного дефицита Пенсионного фонда и социальной части бюджета происходит перераспределение ресурсов стран-ядра ЕАЭС в пользу сохранения социальной стабильности.

Нарастают различия между постсоветскими странами: снижается действие территориально-экономических, социально-культурных, а также инфраструктурных факторов. Как следствие, критически снижается число факторов, способствующих развитию интеграционного сотрудничества между ними.

В руководстве этих стран происходит смена политических поколений, совпадающая с вхождением во власть политических групп, электорат которых не знает и не ценит опыта совместной работы в рамках СССР. В условиях ухудшения экономической ситуации и геополитического давления на ядро интеграции (Россия-Казахстан-Беларусь) возрастает роль социально-культурных и социально-политических различий. Глубина интеграционных связей, заменяется центробежными факторами: регионализацией экономик, подпаданием слабейших участников объединения под влияние иных, но восходящих интеграционных трендов.

В частности, Россия сосредотачивается на работе с исключительно стареющей элитой стран Центральной Азии, Беларуси и Армении. Между тем, минимальное количество трансфертов, выделяемых на поддержку лояльных ЕАЭС и РФ-РК, наряду с игнорированием интересов Беларуси и КНР приводит к постепенному сокращению реальных участников объединения.

В **Беларуси**, действующий режим, прекратив получать значительные финансовые ресурсы от РФ, а также не получив ожидаемых преференций от действия единого энергетического рынка, не способен выполнить социальные обязательства, что приводит к замещению правящей белорусской элиты на евро-ориентированную. Минск выходит из ЕАЭС и становится в очередь на вступление в Евросоюз посредством постепенного поглощения польско-прибалтийской периферией действующего евразийского объединения.

Малые экономики Центральной Азии – **Кыргызстан** и **Таджикистан** также ощущают полномасштабное прекращение финансовой поддержки. В случае с данными странами ситуация усугубляется закрытием рынков труда России и Казахстана. Отказ России и Казахстана от реализации инфраструктурной части сопряжения ЕАЭС-ЭПШП приводит к потере перспективы выхода из экономического кризиса посредством участия в ориентированных на РФ и РК проектах. Не без воздействия Китая, возмущённого от отказа/заморозки России по реализации своей части обязательств по проекту, происходит замещение правящих политических элит.

В Кыргызстане к власти, по украинскому сценарию (опираясь на сложную экономическую ситуацию, а также мифологизацию сознания вокруг событий 1916 года) на антироссийской волне приходят национал-патриотические силы. Под страхом этнических чисток, русскоязычная часть населения страны эмигрирует в РФ и РК. Бишкек выходит из ЕАЭС, пытается участвовать в проектах трансграничного сотрудничества с Китаем. Однако реализация Нового шёлкового пути откладывается в силу того, что у власти находятся национал-патриоты, неспособные к диалогу с Узбекистаном. Возрастает вероятность военных столкновений.

В Таджикистане на первый план выходят вопросы безопасности, связанные с продолжающимся противостоянием талибов и ИГИЛ. Между тем политический режим ввиду сокращения ресурсной базы не способен консолидировать сторонников. Как следствие в результате гражданской войны происходит смена политического режима. Однако, с учётом значительных различий и неспособности элит прийти к компромиссу происходит афганизация страны

На **закавказском** направлении ЕАЭС, ввиду роста геополитической напряжённости, сценарии создания ЗСТ с Ираном и Турцией, как матрица для экономического сближения Армении и Азербайджана при посредничестве Москвы уходят в небытие. Сохраняющийся театр военных действий в Сирии углубляет российско-турецкие противоречия. Иран в условиях снятых санкций налаживает партнёрство с США и Евросоюзом. Дополнительным фактором явится испорченные отношения Москвы с Пекином, что также повлияет на пересмотр взглядов Тегерана по отношению к ЕАЭС. В условиях сближения позиций

Ирана и Турции в вопросе неприятия Евразийского союза, происходит окончательное подпадание Азербайджана и Грузии в сферу экономического влияния оси Тегеран-Анкара.

Россия для обеспечения внутренней безопасности сохраняет только инвестиции в поддержку военной инфраструктуры в Армении. **Ереван** в условиях изоляции вынужден терпеть российское военное присутствие. Однако, отсутствие экономического прогресса и перспективы в диалоге с ЕАЭС ведёт к понижению Арменией уровня участия в организации. С новой активностью продолжается заигрывание с трансграничными форматами партнёрства с Евросоюзом (в формате «Восточное партнёрство 2.0»).

Таким образом, в случае реализации подобного сценария к 2025 году в ЕАЭС останутся Россия и Казахстан, а также (с пониженным уровнем) Армения. При данной ситуации, несомненно, продолжится экономическая деградация и ядра-ЕАЭС и процесс атрофии объединения будет продолжен вплоть до окончательного распада. Данный формат крайне чреват рисками сепаратизма, как в России, так и в Казахстане.

Мы оцениваем вероятность данного сценария в 1-5%.

По мнению экспертов, оптимистичный сценарий развития евразийской интеграции возможен только при активизации сотрудничества в ключевых сферах экономики, создания новых товаров и рыночных ниш. Евразийская интеграция развивается в условиях жесткой международной конкуренции и агрессивной внешней среды. Поэтому актуальным является и создание эффективной системы защиты внутреннего рынка ЕАЭС от внешней конкуренции.

В долгосрочной перспективе координация политики в ключевых отраслях экономики в рамках ЕАЭС создаст необходимые условия для проявления интеграционных эффектов:

- снижения неравенства между странами;
- адаптации к интеграции в глобальную экономику;
- обеспечения «классических» экономических свобод;
- повышения конкурентоспособности экономик.

Благодаря интеграции будут созданы новые сегменты рынка, усилится торгово-экономическое сотрудничество, увеличится взаимная торговля товарами промежуточного назначения, возрастет экспорт, сократится доля импорта.

В долгосрочной перспективе ЕАЭС должен быть активно представлен в складывающейся системе «интеграции интеграций» – во взаимодействии и решении глобальных проблем на уровне интеграционных объединений мира. Это позволит создать определенный «запас прочности» и укрепить экономическую основу Евразийского экономического союза.

Глобальные риски. Основная группа экономических рисков (вызов), реализация которых может оказать влияние на экономическое развитие государств – членов и Союза в целом, сводится к неустойчивости мировой экономики и действий ее основных акторов. В среднесрочной перспективе ожидается смещение центров экономического развития в Китай и Индию, что повлияет на направления международных торговых и инвестиционных потоков. Азия закрепляет за собой статус основной глобальной производственной площадки.

Экспортно-сырьевая модель крупнейших экономик Союза (Республики Казахстан и Российской Федерации), на долю которых приходится 95,5 % ВВП ЕАЭС, обуславливает основной тренд развития Союза и находится в сильной зависимости от динамики цен на мировых товарно-сырьевых рынках.

Региональные риски. К существенным рискам развития интеграционного объединения можно отнести исчерпание первичных эффектов интеграции, достигнутых в первые годы функционирования ЕАЭС, достигнутых за счет упразднения таможенных барьеров, а также длительность формирования новых драйверов экономического роста. Кроме того, крайне негативное влияние на интеграционный процесс оказывает сохранение нетарифных барьеров.

Существенным недостатком является то, что экономики государств – членов ЕАЭС не претерпели каких-либо существенных структурных изменений. По-прежнему сохраняются существенные диспропорции в уровнях экономического развития государств – членов, следствием чего является разная степень интенсивности реакции на конъюнктурные изменения глобальных рынков. В результате внешняя устойчивость одних государств- членов растет, в то время как остальных – снижается. Поэтому важно развивать процессы, направленные на повышение макроустойчивости и конкурентоспособности.

Информационно-аналитическая деятельность «Российско-Казахстанского экспертного IQ-клуба» осуществляется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов»